

**ПРОТОИЕРЕЙ
ГРИГОРИЙ
ДЬЯЧЕНКО**

**ПОЛНЫЙ
ГОДИЧНЫЙ КРУГ
КРАТКИХ
ПОУЧЕНИЙ**

**ТОМ III
(июль-сентябрь)**

протоиерей Григорий Дьяченко

**Полный годичный круг
кратких поучений. Том
III (июль – сентябрь)**

«Благовест»

2012

Дьяченко п.

Полный годичный круг кратких поучений. Том III (июль – сентябрь) / п. Дьяченко — «Благовест», 2012

[<p id=" __GoBack">](#)В третий том «Полного годичного круга кратких поучений», составленных протоиереем Григорием Дьяченко (1850–1903), вошли поучения на все праздники и дни особо чествуемых святых на каждый день с июля по сентябрь (включительно). Поучения в данном труде приводятся в честь того святого, который или наиболее прославляется Церковью (в церковных службах), или наиболее чествуется православными христианами, или же в честь того, который более известен церковной истории и составителям житий святых и посему может своей жизнью быть образцом благочестия или учителем той или другой христианской добродетели. Сравнительно небольшие по объему и доступные и убедительные по изложению проповеди можно рекомендовать любому православному христианину с целью указания, как правильно построить свою жизнь по евангельским заповедям.

Содержание

Месяц июль	6
Первый день	6
Свв. бессребреники Косма и Дамиан	6
Второй день	8
Положение честной ризы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы во Влахерне	8
Третий день	10
Поуч. 1-е. Св. мученик Иакинф	10
Поучение 2-е. Перенесение мощей святителя Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву	11
Поучение 3-е. Святитель Филипп, митрополит Московский (перенесение его мощей из Соловецкого монастыря в Москву)	13
Четвертый день	15
Поучение 1-е. Св. Андрей, епископ Критский	15
Поуч. 2-е. Преп. Марфа, мать Симеона Дивногорца	16
Пятый день	19
Поучение 1-е. Обретение честных мощей преп. Сергия Радонежского	19
Поучение 2-е. Обретение мощей преп. Сергия, Радонежского чудотворца	20
Поучение 3-е. Обретение мощей преп. Сергия, Радонежского чудотворца	22
Поучение 4-е. Обретение мощей преп. Сергия	24
Поучение 5-е. Преп. Афанасий Афонский	27
Шестой день	29
Преп. Сисой Великий	29
Седьмой день	31
Поучение 1-е. Преп. Фома	31
Поучение 2-е. Свв. преподобномученики Епиктет пресвитер и Астион монах	32
Восьмой день	34
Поучение 1-е. Явление Казанской иконы Божией Матери	34
Поучение 2-е. День явления Казанской иконы Божией Матери	35
Поучение 3-е. Св. великомученик Прокопий	37
Поучение 4-е. Блаж. Прокопий Устюжский	39
Девятый день	41
Поучение 1-е. Св. священномученик Панкратий, епископ Тавроменийский	41
Поучение 2-е. Св. Феодор, епископ Едесский	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Протоиерей Григорий Дьяченко Полный годичный круг кратких поучений. Том III (июль – сентябрь)

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Месяц июль

Первый день

Свв. бессребреники Косма и Дамиан

(О подражании им)

Сегодня св. Церковь празднует память св. бессребреников Космы и Дамиана, пострадавших в Риме в 284 году. Они были родные братья и были воспитаны в христианском благочестии. Изучив врачебное искусство, они, при помощи благодати Божией, исцеляли всякие болезни. Помогая людям, они врачевали и животных. Добрые целители не брали ни с кого платы и награды за исцеление и потому прозваны были безмездными врачами или бессребрениками. Они требовали от исцеляемых только одного, – чтобы они веровали в Господа Иисуса Христа. Исцеляя больных в самом Риме и в окрестных городах, они многих обращали ко Христу. Подавая исцеление недужным, они помогали также бедным из своих имений, оставшихся им после родителей, питали голодных, одевали нагих, делали и другие дела милосердия.

П. а) **Можем и мы подражать бескорыстию св. бессребреников.** Для нас будет вполне достаточно, если мы добросовестно будем исполнять свои обязанности за вознаграждение, получаемое нами, потому что многие ныне этого не делают. А главное: не будь никто корыстолюбив и сребролюбив, не ищи больших стяжаний. Не делай ничего из побуждений корысти, из-за корысти не нарушай заповеди относительно дней праздничных, которые безраздельно должны быть посвящаемы нашему Господу. Из-за корысти не решайся и на другие грехи: обиду, притеснение ближнего, кражу; гнущайся корыстолюбия, этой гнусной страсти, которая ведет ко многим вредным последствиям.

Каждое дело, даже самое обыкновенное, пусть имеет у нас своим источником и началом не корысть, не наживу, а святую любовь.

Я слугитель церкви, – да бегу от корысти, как от огня, да будет моим первым и высшим утешением то благо, которое я мог бы принести пасомым своим служением.

У тебя большое торговое дело, да утешают тебя не барыши большие, не выгоды ожидаемые, а прежде всего мысль, что от этого дела около тебя кормится и благоденствует много семейств твоих служащих, да радуется тебе та польза, которую ты приносишь своим делом обществу.

И всякий во всяком деле руководствуйся прежде всего мыслью не о собственной пользе, а о пользе, какую ты доставишь своим делом ближнему своему. Никто да не ищет своего, но пользы ближнего, как говорит апостол (1 Кор. 10, 24).

б) **Св. бессребреники исцеляли больных,** Ты не можешь этого делать, и никто от тебя невозможного не требует. Делай, что можно, для больного человека. Приди к нему, успокой, утешь, как умеешь, походи за ним, если нужно это, наконец, пожалуй, помолись за него, посоветуй ему в болезни очистить душу и войти в общение со Христом. Это будет величайшее благо для него. Как много больных, которые ждут посетителя и не видят его, стараются услышать слово мира и утешения, и не обретают! А больные бедные и одинокие? О, как много будет значить для них всякая, даже самая малая, жертва со стороны твоей! Часто заболевает труженик-отец, или страдальца-мать; в доме нужда, голод, плач детей. О как здесь дорога будет твоя сострадательность к подобной семье! Участие брата, соседа здесь неоценимо.

А вот, во время болезни крестьянина-труженика в рабочую пору и трава не скошена, и хлеб стоит не сжатый. Если добрые соседи сжалятся над ним и общими силами исполнят во время все касающееся до его хозяйства, – о, какое это будет неоценимое добро, и как много оно скажет о христианском настроении души таких добрых людей! Итак, делайте для больных, что можете, что только в ваших силах, и вы будете подражателями бессребреников.

в) Мы видели, что бессребреники исцеляли даже скот; и в этом можно и должно подражать им. «Блажен человек, иже и скоты милует». Как же подражать? Жалеть, беречь скот, достаточно кормить его, не обременять тяжкими работами, не бить его. Сострадательный и добрый хозяин лучше сам останется без пищи, а скот накормит; он понимает, что было бы в высшей степени жестоко не давать пищи твари, которая на него безмолвно работает. Сам Бог через пророка говорит: «не заграждай рта у вола молотящего» (Втор. 25, 4).

Грешат в этом отношении те, которые любовь и сострадание к животным превращают в страсть, к ним привязываются, их начинают жалеть и любить больше людей, об них сокрушаются, за ними ухаживают, их берегут, а о пользе ближнего – человека, украшенного образом и подобием Божиим, в горе не пожалеют и на помощь к нему не приходят. Вот это грех. Итак, сострадание ко всякому животному имей, а пристрастия к ним бойся, избегай.

III. Вот чему поучают нас свв. бессребреники. Аминь. (Составлено по Душеполезным чтениям за 1886 г., июль).

Второй день

Положение честной ризы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы во Влахерне (О благоговении ко святыне)

I. Нынешнее празднование положению честной ризы Пресвятой Богородицы установлено по следующему поводу. Предание говорит, что Пресвятая Богородица подарила одну из Своих одежд еврейке, благочестивой девице, с повелением, в свою очередь, перед смертью передать ее такой же девице. В V веке два брата, знатные греческие вельможи, Гальвин и Кандин отправились на поклонение св. местам в Палестине. Идя в Назарет, город, где было благовещение, они остановились ночевать в одном селении в доме благочестивой еврейки. Здесь, в одной из комнат, они увидели большое количество свечей и услышали запах фимиама (ладана). Вельможи спросили хозяйку о комнате, и та сказала им, что она хранит у себя дорогую святыню, ризу Пресвятой Богородицы. Братья-греки, считая хранение Богоматерней ризы у еврейки неблагочестивым, решились тайно унести св. ризу. Сделав ковчег, совершенно сходный с тем, в котором хранилась риза, они помолились Богу, чтобы Он не вменил им во грех похищение ковчега с ризою, ночью тайно взяли этот ковчег, а свой поставили, и привезли ризу в Константинополь, поместили в своем доме. Но так как от Богоматерней ризы при доме их явлено было много чудес, то по повелению императора Льва патриарх Геннадий перенес ее с благоговением во Влахернскую церковь Богородицы. Это было в 174 г. Части одежды Богородицы, отделенные от положенной в Константинополе, имеются в разных местах: в Московском Успенском и Благовещенском соборах, в Риме – в Латеранском соборе, на Афоне – в русском ските св. Илии.

II. Перенесение св. ризы Богоматери из Палестины в Константинополь было совершено по *чувству глубокого благоговения*, т. е. высокого уважение к *святыне*, какой бесспорно была и есть св. риза Богоматери, славнейшей и честнейшей без всякого сравнения херувимов и серафимов. Это дает нам, братия, побуждение побеседовать с вами о *благоговении ко святыне вообще*.

Благоговение ко святыне выражается главным образом в благоговении к храму и его святыне. Каждый христианин должен считать для себя священной обязанностью почитать храм и святыни его.

а) **Храмы Божии в строжайшем смысле составляют для всякого христианина священное место**, священное не только по своему святому назначению для молитвы и священнодействия, но и по самому существу, как места селения Всевышнего, как дома Божии. Поэтому каждый христианин должен питать к ним особенные чувства благоговения и почитания. Некогда патриарх Иаков удостоился видеть во сне таинственную лестницу, по которой ангелы Божии нисходили на землю и потом восходили на небо, и из уст Самого Бога, явившегося ему, услышать многозначительное обетование о своем потомстве. Восстав от сна, исполненный ужаса от видения величия и славы Божией, он воскликнул: *страшно есть место сие: несть сие, но дом Божий и сия врата небесная*. Это чувство трепетного благоговения к местам, на которых Господь благоволил являть Свое присутствие людям, не один раз изображается в Ветхом Завете. Так Моисей, узрев чудесную купину, горящую и несгорающую, желая приблизиться, чтобы рассмотреть чудо, услышал голос, говорящий ему: *не приближайся сему, изуй сапоги от ног твоих: место бо, на нем же ты стоиши, земля свята есть*. (Исх. 3, 5). И после, когда Бог восхотел возвестить закон Свой на Синае, Он запретил, под страхом смерти, прикасаться к горе. (Исх. 19, 12). Если Господь требовал такого почтения и благоговения к

местам, на которых являл Свое присутствие только временно, то не большего ли Он требует почтения и благоговения к нашим храмам, в которых утверждает постоянное жилище Себе?

Чтобы внушить это чувство благоговения к храмам, Господь наш Иисус Христос ясно выразил однажды негодование против осквернителей храма Иерусалимского (Ин. 2, 14–16), который был только образом наших храмов. Какая же *ревность снедает сердце Его* (Ин. 2, 17), когда Он и в наших храмах видит подобное же нечестие? В храмах наших совершается святейшее таинство евхаристии; в них силы небесные, предстоя с нами священному и страшному тайнодействию, воспевают Ему вместе с нами хвалу и прославляют Его непостижимую благодать. Поэтому, естественно, каждый из христиан должен питать трепетное благоговение и любовь к храмам Божиим и, входя и предстоя в них, должен забывать все земное, изгнать из своей души все мирские помыслы, чтобы один Господь всецело наполнял ее и озарил ум его чистой верой, сердце – пламенной любовью.

б) Оказывая величайшее чувство благоговения и почитания к храмам Божиим, мы должны также вместе с тем благоговейно почитать и все святыни храма, например: святейшее таинство Тела и Крови Господней, св. миро, пречестный Крест Господень, св. Евангелие, св. иконы, останки не только тел, но и одежд святых Божиих, например, ризу Богоматери, вериги апостола Петра и т. п. священные предметы, а также священные сосуды и вообще всю священную утварь храмов Божиих. И такое благоговейное почитание мы должны оказывать не только во время служб церковных, но и всякий раз, когда приходится видеть их, прикасаться к ним или проходить мимо их. Пример этот мы можем видеть в Ветхом Завете, в почитании скинии свидения и вещей, принадлежащих к ней и к составу ветхозаветного богослужения. (Исх. 36, 8; Лев. 4, 6; 22, 10, 16).

Неблагоговейное рассматривание и прикосновение ко священному ковчегу по возвращении его из плена Филистимского повело за собою страшное наказание: множество евреев были наказаны за это смертью.

III. Впрочем, все священные вещи христианин должен чтить не ради их самих, но ради того, кого они изображают, или кому служат орудием спасительного действия на нас. Чит ли он св. Крест Господень, икону, Евангелие, ризу Богоматери или другие священные предметы, мысль его должна быть устремлена к Богу, Богоматери и святым Его, и всякое действие почитания должно служить у него выражением чувств его к Богу, быть жертвою усердия к Богу. (Прот. Г. Дьяченко).

Третий день

Поуч. 1-е. Св. мученик Иакинф

(Язычество в христианском мире)

I. Воспоминаемый ныне св. Церковью св. мученик Иакинф был родом из Кесарии Каппадокийской, служил при дворе императора Траяна (в начале II века). Однажды, во время торжественного языческого жертвоприношения, император заставлял Иакинфа есть идоложертвенное мясо, и когда он отказался, исповедав свою веру во Христа, его заключили в темницу и морили голодом. 39 дней он страдал от голода, а на 40-й умер. Тело его, брошенное зверям, похоронили священники. Впоследствии оно перевезено в Кесарию и там прославилось чудесами.

II. Вы видели, братия, что св. мученик Иакинф отказался от вкушения идоложертвенной пищи, несмотря на различные мучения, которым его подвергали. В наше время уже никто не заставляет христиан вкушать нечистую пищу. Тем не менее наставление св. апостола Павла: *не прикасаться нечистоте языческой* (2 Кор. 6, 17) и в отношении к христианам нашего времени, давно уже оставившим язычество, имеет силу.

а) Не ошибемся, если скажем, что среди нас продолжают существовать даже грубые языческие суеверия.

В первые времена христианства в нашем отечестве господствовало двоеверие. Новопросвещенные наши предки и в церковь ходили, и в овинах правили службы языческим богам, за что подвергались строгим обличениям и прещениям со стороны пастырей русской церкви. В подобном двоеверии доселе виновны те из христиан, которые прибегают к ворожбе и гаданию. Они не отрекаются от веры Христовой, усердно посещают храмы Божии, ежегодно приступают к таинствам Исповеди и святого Причащения, прославляют и призывают на помощь угодников Божиих, но подчас готовы с себя крест снять, обращаясь, например, для отыскания пропажи к помощи людей, которых почитают за служителей темной силы. И мало ли вообще языческих суеверий держится в русском народе? Вера в так называемую судьбу по языческим представлениям о ней, вера в пустые приметы, различие дней добрых и худых, страх при встрече с священником или монахом, разнообразные заговоры, основанные на вере в магическую силу известных слов, гадание в воск и зеркала, кощунственные гадания на священных книгах, например, на Псалтири, гадание чрез подслушивание у церковных дверей ночью, опаживание селений во время мора и падежа скота, – все это не остатки ли язычества, до сих пор упорно сохраняющиеся преимущественно в простом народе, несмотря на противодействие Церкви и распространение просвещения.

б) Дух язычества проявляется не в одних грубых суевериях, но и в идолопоклонническом служении порочным страстям – гордости, корыстолюбия, плотоугодия, страсти к светским развлечениям. Современный человек любит гордиться преимущественно успехами разума в постижении сил и законов природы, в применении их к удобствам жизни. Эти успехи кружат голову современному человеку, и он думает, что, благодаря им, он может обойтись без Бога, и начинает обоготворять свой разум. Нельзя служить Богу и мамоне, сказал Господь. Эту истину вполне оправдывают современные любители земных стяжаний. У них нет Бога, кроме золотого тельца. В жертву ему они приносят: честь, совесть, благосостояние ближних, которых разоряют для своего обогащения. Недаром посему апостол называет любостяжание идолослужением (Кол. 3, 5). – Распутство или страсть к грубым плотским грехам имеет также своих поклонников, не менее гнусных, как язычники, чтившие распутством некоторых из их

божеств. Притоны распутства суть капища идола любострастия; жрецы капища – развратники; жертвы – те несчастные существа, которые за деньги отдают себя на поругание им. Безобразные проявления невоздержания и пьянства доселе называются вакханалиями, по имени языческого божества разгула. Страсть к театральным увеселениям имеет поистине идолопоклоннический характер. В жертву ей приносится страх Божий и благочестие. Преданные этой страсти показывают явное неуважение к Церкви, наполняя места зрелищ под великие праздники. И каких зрелищ! Нередко безнравственных, бесстыдными речами и телодвижениями лицедеев, служащих к развращению нравов. Обожание разных певцов, певиц, плясавиц, музыкантов под предлогом благоговения к искусству, пресмыкательство пред этими идолами с забвением своего человеческого достоинства – обыкновенное в наше время явление, равно как страсть к моде на одеждах, к игре в карты, с принесением ей дорогих жертв – здоровья, состояния, совести. (См. «Душеполезное чтение» 1881 г., октябрь).

III. Таковы черты язычества в христианском обществе!.. Как много христиан, которые забыли свое христианское звание и подобно язычникам живут во тме суеверий, нечестиво и развратно! По имени только христиане, а по образу мыслей и жизни хуже иного язычника. Да вразумит их Господь и да обратит к свету, которому они предпочли тьму; к правде и святости, которые променяли на беззакония. Но как быть тем, которые еще не успели заразиться языческим духом? Не удаляясь от мира, они должны избегать близкого общения с людьми мира, мудрствующими и живущими по-язычески; должны всегда помнить, что худые сообщества развращают добрые нравы (1 Кор. 15, 33); должны помнить наставление апостола – не сообщаться, даже не есть с тем, кто, называясь братом (христианином), остается блудником или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницей, или хищником (1 Кор. 5, 11). *Темже изыдите из среды их и отлучитесь, глаголет Господь, и нечистоте не прикасайтесь.* (Составлено по указанным источникам).

Почтение 2-е. Перенесение мощей святителя Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву *(О причинах нетления св. мощей)*

Св. Филипп, митрополит Московский, перенесение многоцелебных мощей коего ныне празднуется, мученически окончил жизнь свою в Тверском Отроче монастыре, куда был сослан в заточение Иоанном Грозным за обличение его злодеяний, и где задушен был начальником царским опричников Малютой Скуратовым. Через несколько лет после кончины святителя игумен Соловецкого монастыря Иаков с братией испросили у царя Феодора Иоанновича разрешение перевезти тело усопшего в Соловецкий монастырь, в котором Филипп принял пострижение в монашество и был настоятелем. Там мирно покоились мощи святителя-мученика под кровом храма и молитв благоговейно чтившей его братии монастыря; там стали замечаться и чудеса при гробе Филиппа над теми, кто с верою и благоговением при них молился. Много лет прошло с тех пор, и смутных, тяжких лет не только для Москвы, но и для всего царства русского. Все говорили, что все случившееся произошло по попущению Божию, грех ради наших, в наказание и исправление. Вспоминались многим тяжкие времена Грозного, бесчиние и самоуправство опричнины, кровь несправедливо убиенных и мученическая кончина святителя Филиппа. Как только все пришло в обыкновенный порядок в царствование Алексея Михайловича, любимый и уважаемый им митрополит новгородский Никон, впоследствии патриарх всероссийский, в дружеской беседе с внимательным и благорасположенным к нему царем стал проводить мысль о духовном, высшем охранении столицы царства молитвами и предстательством усопших иерархов Московских: святителя митрополита Филиппа, патриархов Иова и Гермогена, печальников и страдальцев за землю русскую. Мысль Никона пришлась

по сердцу царю благоговейному, который неоднократно видением во сне св. Филиппа, повелевавшего перенести в Москву его мощи, и сам уже приходил к мысли перенести их в Успенский собор. Составлен был немедленно собор, которому царь объявил свое желание перенести в Успенский собор мощи свв. Филиппа, Иова и Гермогена, и который с благодарностью и радостью просил царя поспешить с исполнением благочестивого желания. В Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа царь отправил самого Никона, как первого внушителя мысли о перенесении мощей его, тем более, что Никон и сам был пострижен в монашество в Соловецкой обители. Никону вручена была царем грамота, которую он должен был прочитать в Соловецком монастыре пред мощами святителя Филиппа. Замечательна эта грамота к почившему, как бы к живому, по тому духу смирения, с которым неповинный царь умоляет мученика простить согрешения предка его и в знаменование сего прощения даровать Москве святые мощи свои с присущей им благодатью молитвенного предстательства за землю русскую и чудодейственного хранения столицы царства. Прибыв в Соловецкий монастырь, Никон по прочтении грамоты, при обильных слезах братии, прощавшейся с своим дорогим настоятелем, при пении приличных случаю псалмов и песней церковных, поднял с места покоя нетленные мощи святителя, и сперва водою до Ярославля, потом сухим путем до Троицкой лавры сопровождал их, с каждого места остановки донося царю о своем шествии. Из лавры торжественно перенесены мощи св. Филиппа в Успенский собор в Москве 3 июля 1652 г., и поставлены открыто на южной стороне между иконостасом и южными дверьми собора. На этом месте и теперь почивают эти нетленные мощи открыто, источая благодать исцелений с верой молящимся.

II. Мощи святителя Филиппа, как мы сказали, нетленно почивают, свидетельствуя тем о богоугодности его.

Если бы кто из любопытствующих и сомневающихся спросил: *какие причины нетления св. мощей*, ему не трудно было бы ответить, зная святую жизнь великого святителя, положившего душу свою за паству свою и украсившего себя всеми христианскими добродетелями.

а) С одной стороны, сила Христова, вселившись во св. Божиих человеков, оживотворяет, освящает и пронизает тела их, сообщая им и нетление, так как сама она нетленна и чудодейственна и есть сила не человеческая, а божественная. Так божественно и благодатно было от полноты благодати тело Господа нашего Иисуса Христа, к которому многие прикоснувшись получали исцеление (Мк. 3, 10), так божественны и благодатны были и ризы Его, от прикосновения к которым исцелилась женщина кровоточивая (Мк. 5, 27–29). Подобным же образом, благодатны, нетленны и чудодейственны и тела святых и самые одежды их от присутствия в них силы и благодати Божией.

б) С другой стороны, – вторая причина нетления св. мощей, – собственный дух святых, обитавший в теле их во время их земной жизни, постоянно воспарявший к небесному, постоянно занятый духовным и божественным, непрестанно в то же время умерщвлявший свое тело, подавляя его потребности и самые природные влечения. Вследствие этого дух святых Божиих человеков получает необычайную силу и могущество и совершенно поработывает тело, едва не уничтожая его деятельности. Таким образом, он мало-помалу уподобляет себе, пронизывает и одухотворяет переставшее противиться и похотствовать на него тело и, таким образом, делает его духовным, т. е. нетленным. В житиях святых мы находим множество примеров того, как дух человеческий, живший во святых Божиих, приобретши вследствие причастия Духа Божественного и поработания тела необычайное напряжение в известном направлении и необычайную мощь, уподобляет себе тело, одухотворяя его:

У св. Бонифатия, святого западной Церкви, на руках и ногах показывались язвы гвоздичные, когда он размышлял о страданиях Господа нашего Иисуса Христа.

У св. Игнатия Богоносца от постоянного памятования имени Спасителя в сердце нашли начертание этого сладчайшего имени.

Действие духа на тело можно замечать и в обыденной жизни. Православно-христианский образ мыслей производит один внешний вид (тип) православных христиан. Евреи, мусульмане и другие иноверцы, приняв христианство, теряют свой прежний племенной вид и уподобляются виду тех, религию которых приняли.

Кому также неизвестно, что воины в пылу душевного увлечения не чувствуют самых жестоких ран на войне. У святых действие духа на тело при содействии благодати Божией – постоянно и необычайно.

III. Да усилит в нас настоящее размышление о причинах нетления св. мощей благоговение к ним и наше усердие прибегать к ним с верой во Всесильную благодать Божию. (Составлено по проповедям Филарета, митрополита Московского, и кн. «Догматы православной Церкви о почитании св. мощей» свящ. Ев. Кременецкого, с. 18–19, и другим источникам).

Почтение 3-е. Святитель Филипп, митрополит Московский (перенесение его мощей из Соловецкого монастыря в Москву) (О значении страха Божия)

I. Св. Филипп, митрополит Московский, в мире Феодор, из рода бояр Колычевых, родился в 1507 г. Он был воспитан матерью в строгом благочестии, и потому, служа при дворе царском, не искал мирских удовольствий, не стремился к славе и почестям, но непрестанно помышлял о спасении души. В 1566 г. Иоанн Грозный вызвал Филиппа в Москву, долго с ним беседовал и предложил ему сан митрополита. Сделавшись первосвятителем русской церкви, Филипп стал благотворно действовать на царя и на окружавших его. При дворе наступила тишина, прекратились веселья и казни, потому что все боялись пустынного святителя. Но когда, в 1567 г., возобновились доносы и убийства, и Филипп смело обличал, что он, *боясь Бога*, не может молчать при виде зла и неправды, и готов претерпеть заточение и смерть, тогда царь отверг святителя, изгнал его из храма, а потом заточил в Тверской Отрочь монастырь. В 1570 г. св. Филиппа задушил свирепый опричник Малюта Скуратов. Чрез 20 лет по кончине Филиппа нетленное тело его, по просьбе соловецких иноков, отвезено в монастырь Соловецкий, где прославилось чудесами. При царе Алексии Михайловиче мощи святителя были торжественно открыты в 1652 г. новгородским митрополитом (впоследствии патриархом) Никоном, перевезены в Москву и положены в Успенском соборе. Раку с св. мощами сам царь нес на раменах своих. Девятого января воспоминается кончина св. Филиппа, а 3-го июля – перенесение мощей.

II. Жизнь, деяния и страдания святителя Филиппа доказывают нам ту истину, что **страх Божий есть основание всякой добродетельной жизни и источник всех великих подвигов.**

а) **Страх Божий напечатлелся в душе святителя, можно сказать, еще до его явления на этот видимый свет.** Есть сказание о его матери (имя ее Варвара), что она отличалась особенным благочестием: была предана молитве, призывала нищих и убогих, и своими добродетелями украшала дом боярина, отца его. Настроение, характер, вся природа родителей, особенно матери, неотразимо напечатлеваются на душе его, а воспитание в то старое время более утверждалось на страхе Божиим, чем теперь. С первых дней пробудившегося сознания в живом и восприимчивом сердце детей, как на мягком воске, впечатлевались только священные изречения псалмов, апостола, Евангелия. В частности об отроке Феодоре (мирское имя св. Филиппа) вот что говорит сказание: «с сердечною любовью прилепился он к богодухновенным книгам и чуждался детских игр, избрав себе благую часть учения Христова». «На страже телесной чистоты его стояла чистота духовная; как пламени, бежал он общества неблагоговейных сверстников».

б) Это семена, теперь действия и плоды! Феодор, по примеру родителя, начал воинскую службу, и все блага мира: и богатство, и связи, и знатность, и дружба с царем, – готовы были усладить жизнь его. Но утвержденная в страхе Божиим душа его думает об одном: *как угодить Господу?* (1 Кор. 7, 32). Погруженный в эту заботу, он медлит, против обычая того времени, вступать в брак, потому что женатый, по слову апостола, заботится более о мирском, как угодить жене (33); приходит однажды в церковь и слышит: *никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть* (Мф. 6, 24). Эти евангельские слова решают его будущность: он оставляет и дом, и родину, и богатство, и почетную службу и, для служения единому Господу, идет в пустынную обитель, как можно далее от мира и его соблазнов... Какая покорность высшему призванию! Какое самоотвержение! Какая глубина смирения! Скажите: какое другое семя, кроме спасительного страха Божия, может произрастить столь добрые плоды?

В отдаленной обители, на диком острове, отшельник Божий в течение девяти лет несет тяжкие труды послушника, работая то на огородах, то в пекарне, по словам жизнеописания, «без ропота, со страхом Божиим, в совершенной простоте, с полным смирением и теплой ко всем любовью; тело свое обременял трудами, душу же услаждал поучением святых отцев». Затем в том же духе смирения и любви совершаются им еще тягчайшие труды по должности игумена Соловецкой обители. Наконец, по желанию Грозного, паче же по воле Господа-Пастыреначальника, он является на престоле всероссийского митрополита.

Великий светильник поставляется на свечник в самое горькое для России время, время страшной опричнины, истязаний, кровопролития, убийств. Святитель Божий знал, что ожидает его, и готовился. «Когда наступит время подвига, не должен я ослабевать», – говорил он Иоанну Грозному, убеждая его уничтожить опричнину. Наконец пришла эта великая в истории Церкви и царства минута. Доблестный архипастырь, решившийся положить душу свою за овец своих, во святом храме, с силой и твердостью почти беспримерными, пред всей церковью обличает заблуждение и беззаконие Иоанна! Скажи, праведная душа, что давало тебе силу и крепость, дерзновение и мужество в эту великую и страшную минуту? Тот же страх Божий, братия, который с колыбели был насажден в душе его, ободрял и укреплял его в великом подвиге. В страхе Божиим он почерпал силу против страха человеческого, помня слово Господне: *не бойтесь убивающих тело, душу же не могущих убить, а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне.* (Мф. 10, 28).

в) Какие бедствия обрушились затем на голову святителя: клеветы, несправедный суд, ужасы заточения и мученическая смерть! Везде ободрением и утешением его была мысль о Господе. Когда Грозный прислал ему отсеченную голову любимого племянника и ждал, что это поколеблет твердость святителя, св. Филипп не смутился, благословил, поцеловал ее и сказал: *блажен, его же избрал и приял еси Господи!* Тот же страх Божий дал ему с непоколебимой твердостью и бодрым духом встретить и последнюю минуту жизни. «Благословляют только добрых и на добро, – делай то, зачем ты послан», – сказал он лицемерно упавшему, яко бы для благословения, к ногам его убийце!

III. Возлюбленные братия! Припадая с молитвами к великому святителю Филиппу, прием от него наставление – самим жить, и детей своих воспитывать, и всех, кого можем, руководить в спасительном страхе Божиим! Только он, оживленный духом любви, может частную и общественную жизнь нашу устроить, умирить, направить к благу, счастью земному и вечному блаженству! Аминь. (Составлено по Четьи Минеем и «Словам и речам» настоятеля С. Петербургского Исаакиевского Кафедрального собора, прот. Петра Смирнова, ч. I. с. 117).

Четвертый день

Поучение 1-е. Св. Андрей, епископ Критский

(О том, как должно каяться)

I. Св. Андрей, епископ Критский, родился в Дамаске, в VII-м веке, и, исцеленный от немоты после причащения св. Таин, посвятил себя чтению слова Божия, а в четырнадцатилетнем возрасте принят был патриархом Софронием в клир Иерусалимской церкви. В сане архиерея он присутствовал на VI Вселенском соборе и обличал еретиков, которые признавали во Христе единую божественную волю. По возвращении с собора Андрей посвятил себя молитве и заботам о бедных и больных. Потом, поставленный в архиепископы острова Крита (ныне Кандия, на Средиземном море), он мудро правил своей паствой, назидая ее словом и житием. Молитвами своими он спас остров от нашествия сарацин. Будучи призван в Константинополь по делам церковным, Андрей, на возвратном пути, предсказал, что не увидит острова Крита. Действительно, он скончался на острове Митилене, не доехав до Крита. Из песнопений св. Андрея важнейшим считается покаянный канон, который читается в великом посту на повечериях первой седмицы и на утрени в четверг пятой седмицы. Здесь св. Андрей оплакивает горестное состояние грешника и, изображая лица и события Ветхого и Нового Завета, учит нас сокрушаться о грехах и уповать на милосердие Божие. Великий канон был привезен в Константинополь вместе с жизнеописанием св. Марии Египетской, которое написал св. Софроний, патриарх Иерусалимский.

II. Св. Андрей Критский, составивши свой бессмертный великий канон покаяния, побуждает нас, братия, побеседовать с вами о том, как *должно каяться*.

Цель говения нашего есть приготовление к неосужденному принятию св. Христовых Таин, к принятию Самого Господа, Который говорит: *ядый Мою плоть и пий Мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем*. Как Господь есть пречист, а мы нечисты, то приобщению св. пречистых Христовых Таин предшествует у нас очищение совести и получение всепрощения в таинстве покаяния.

Очистится от грехов и получит прощение тот, кто, как должно, покается. Спрашивается теперь: **кто же как должно кается...** Тот, кто **познает свои грехи и сознается в них искренно**; сознавшись, сокрушается о них и оплакивает их; сокрушившись же и оплакавши, полагает твердое намерение более не оскорблять Бога своими грехами; а наконец, в сих расположениях смиренно исповедует все грехи свои пред духовником, чтобы получить разрешение в них и явиться к чаше Господней оправданным и чистым пред очами Божиими.

а) **Итак, озаботьтесь познать свои грехи и сознаться в них**. Познать свои грехи значит сказать, что такой-то и такой грех совершен нами; а сознаться в них – значить осудить себя в них, сказать: «виноват», не допуская никаких оправданий и извинений. «Согрешил», «виноват» – сии два слова надобно произнести прежде всего и произнести искренно.

Посмотрите же: в чем и как согрешили вы? Не думаю, чтобы это было трудно. Заповеди ведомы и совесть есть. Заповедь укажет, что следовало нам делать, а совесть засвидетельствует, сделано ли то нами, или нет. Для этого просмотри заповеди десятизакония и заповеди о блаженствах и смотри, какая заповедь нарушена и каких добродетелей не достает в сердце. Как в зеркале чистом, когда в него смотрят не с закрытыми и не с запорошенными глазами, видны и малые крапинки на лице, так обнаружатся все наши проступки и грехи в словах, делах и помышлениях, когда заставим совесть свою смотреться в зеркало Заповедей Божиих, в слово Божиим указанных.

Останется только приложить к сему осуждение себя, сознание своей виновности, и это придет, когда отвергнем всякое оправдание себя ни обстоятельствами жизни, ни родом служения и условием отношений, ни увлечениями, ни неведением, словом, ничем, а сделаем так, чтоб, коль скоро замечен грех, искренно говорить: «виноват, безответно виноват».

б) **Сознавши грехи, надо оплакать их, сокрушаться** о том, что они сделаны. Кто искренно сказал: «виноват», тому недалеко от того, чтобы сказать: «зачем же все это мною наделано?» – пожалеть о том, устыдиться себя, поболеть пред Господом, утрашиться суда Его и беды, ожидающей того, кто останется неоправданным в грехах своих! Помяни, сколько раз говорил ты: «не буду», «не буду», и все грешил и еще более и упорнее, чем прежде; помяни, что никто тебя не принуждал: сам по злему нраву своему грешил и оскорблял в лицо Бога, Который все видит, и руку Его, которою Он останавливал тебя, ты отрывал. Помяни смерть, суд, ад; помяни и прочее все, чем надеешься сокрушить упорное сердце свое. Всячески тревожь его, возбуждай и приводи в движение. К этим размышлениям приложи молитву к Господу, чтобы Владыка всяческих дал тебе возобладать над сердцем своим. Что за покаяние, в котором нет печали, сокрушения!

в) **Вслед за болезнью сердца о грехах придет намерение отстать от них**, не оскорблять ими более Господа и не губить себя. То покаяние не истинное, после которого опять впадают в прежние грехи, без всякой борьбы с своими страстями и похотями и без усердной слезной просьбы о помощи свыше и без всяких духовных средств и упражнений, каковы, например, пост, удаление от соблазнов, усердное чтение слова Божия, частая исповедь, причащение животворящих Таин и т. п. средства, которые обеспечивают нашу победу в борьбе с плотью, миром и диаволом.

г) **А за этим последует исповедание грехов самое искреннее**, и разрешение их самое действенное. И совершится покаяние во истину спасительное.

А то, что пользы, если без чувств, со скукою или рассеянием будем стоять на службах, досадуя, что долго тянутся; время свободное от служб будем проводить в полусне и бездействии; затем холодно проговорим на духу «грешен» про грехи, о которых спросят, и помышления не имея о том, что главной у нас целью должно быть совершенное исправление жизни... Что пользы? Это будет значить исполнить обычай говения, а не говеть во спасение.

III. Блюдите, как опасно ходите, паче во дни говения, когда враг, не искушая грехами, ухитряется делать бесполезными дарованные нам благодатью Божией средства к очищению от грехов и тем продолжить владычество свое над нами. (Из поучений преосвященного Феофана).

Поуч. 2-е. Преп. Марфа, мать Симеона Дивногорца

(Советы о религиозно-нравственном воспитании детей)

I. Св. Марфа, память коей св. Церковь совершает ныне, имела единственного сына Симеона; воспитала его, как сказано в житии ее, со всяким опасством, и Бог привел ей еще при жизни порадоваться на святую и богоугодную жизнь сына. Но вот, наступило для Марфы время отшествия ее в мир горний и тут, за день кончины своей, она удостоилась следующего видения. Представилось ей, что она восхищена была на высоту небесную и там увидала она дом пречудный и светлый, которого красоты и передать невозможно. И когда она ходила в доме том и удивлялась чудному устройству его, вдруг увидала Пресвятую Богородицу с двумя пресветлыми ангелами, Которая сказала ей: «Что удивляешься?» Марфа, с благоговением поклонившись Матери Божией, отвечала: «удивляюсь потому, Владычица, что такого чудного дома во все дни жизни моей на земле не видала». Тогда Царица Небесная сказала: «Как ты думаешь, кому этот дом уготован?» – «Не знаю, Госпожа», – отвечала Марфа. Пречистая продолжала: «Знай, что этот покой тебе уготован и этот дом создал для тебя сын твой, и ты в нем во век пребудешь». После этого, по повелению Владычицы, ангелы поставили престол дивный, и

Матерь Божия продолжала: «Сия слава тебе дается за то, что ты в страхе Божиим и богоугодно жила. Но хочешь ли видеть здесь и еще славнейшие места?» – и, сказавши это, велела Марфе следовать за Собою. И возвела ее Царица Небесная на высочайшие небесные места и показала ей еще наичуднейший и светлейший, несравненно против первого, дом, красоты которого ни ум человеческий постигнуть, ни язык чей-либо изречь не может. Тут Матерь Божия и еще сказала: «и этот дом создал сын твой, да еще и третьему положил основание». Через день после этого блаженная Марфа скончалась. (Четьи Минеи, 4 июля).

II. Итак, жены-христианки, знайте, что матери, в благочестии воспитывающие своих детей, не только в этой, но и в будущей жизни будут награждены за свои труды и заботы о детях, и сами дети их, возвращенные ими в благочестии, заплатят им там за их попечение о них. А зная это, и сами вы усугубите свою ревность о воспитании чад ваших в вере и благочестии и, преуспевая сами в добродетели, приучайте и их к тому, чтобы они исполнение Заповедей Божиих или жизнь благочестивую и добродетельную ставили для себя выше всего.

Вот несколько советов относительно того, как лучше вести религиозно-нравственное воспитание детей.

а) **Как только промелькнут у дитяти первые признаки сознания, как только детский лепет будет походить на человеческую речь, – вот и самое лучшее, самое удобное время, когда в душу ребенка можно уже заронить благодатное семя веры.** Пусть в это время дети получают первые представления о Боге, представления самые ранние и, добавим, самые важные. Всякому почти приходилось наблюдать над детьми 1 году (часто даже раньше), которые могут сказать только: «папа, мама». Вот мать подносит дитя к иконе и говорит: «это икона Спасителя нашего Бога». И дитя само после тянется к иконе, всматривается в божественный лик. Спросите ребенка: где Бог? – и он тянется, поворачивает свое лицо, протягивает ручонки туда, где икона; скоро ребенок запоминает слово «Бог». Это самые первые впечатления детства, первые уроки веры. И счастливо то дитя, которое в числе первых слов усвоит это святое имя. Первые впечатления не ясны, но они глубоко проникают в душу; чем раньше проникнут неясные впечатления, тем раньше создадутся и ясные представление о Боге.

б) **Ребенок в два-три года уже начинает сознательную жизнь;** он научается уже говорить, приобретает познание об окружающих предметах. **В это время можно не только ввести ребенка в область религиозных чувствований, но и сообщить ему первоначальные уроки веры путем примера.** Дитя уже может через рассматривание изображений, через понятные объяснения матери получить некоторое представление о Боге. Представьте себе умилительную картину. Мать, предмет всей любви и нежности дитяти, с благоговейным выражением лица стоит и *молится пред иконой* Спасителя; дитя посмотрит то на нее, то на образ и не нуждается в длинных объяснениях того, что это значит. Вот первый безмолвный урок богопознания. Или, вот *дитя в храме*: благолепие храма, освещение, светлые облачения священнослужителей, общая молитва, пение, благоговейное предстояние молящихся, общее торжественное безмолвное внимание, – разве все это не уроки благоговения пред Богом? Этих уроков не заменит никакая красноречивая речь законоучителя. Сердце дитяти проникается горячей любовью к Богу, к Спасителю, проникается глубоким религиозным чувством; ребенка уже этих лет можно научить молиться. Пусть проста, детски проста будет молитва, которой научит ребенка любящая мать: несомненно, богатые плоды последуют от этих немудрых, простых уроков благочестия. Правда, в этом раннем возрасте ум ребенка еще не раскрылся для полного уразумения, душа ребенка наполняется неясными ощущениями и представлениями; но все это богатые задатки, это первые опыты духовной жизни, благодаря которым значительно облегчится дальнейшее изучение истин веры и усвоение духа благочестия. Любви к Богу нельзя выучиться по учебникам, сердечных чувств нельзя втолковать; чистое детское сердце всего более доступно глубоким религиозным чувствам; общение с Богом, неясно сознаваемое, однако делается потребностью детского сердца; в молитве, своей детской молитве, дитя, – как

иногда приходилось наблюдать, – совершенно свободно, без приказаний родителей, находить утешение и наслаждение.

Те родители, которые ждут времени, когда дети подрастут, чтобы их учить вере, глубоко ошибаются: дети подрастут, будут лучше понимать, но у них уже будет не то нежное, восприимчивое к добру сердце, воображение этих детей уже засорится представлениями земными, их сердца приобретут столько склонностей и привязанностей земных, что духовные чувствования будут отягощать их одичавшие души. Уроки закона Божия будут наполнять их ум, обременять память, но не трогать сердца, не возбуждать добрых чувств. Пусть же раньше проникнет в душу дитяти религиозное чувство, пусть оно живет в нем и оживляет те уроки, которые будут ему преподаваться. Ведь уроки веры можно преподавать в такой простой, доступной, понятной форме, что ребенок четырех-пяти лет все поймет, что сказано, и еще лучше воспримет сердцем, если назидаящий проникнут сам религиозным чувством. Неразумно поступают те родители, которые лишают своих детей благодатных влияний, не приучая своих детей с раннего детства к молитве, не сообщая понятий о Боге, ненося своих детей в храм Божий.

Какая ошибочная отговорка, что дети ничего не понимают! Не один же рассудок взрослых дает возможность воспринимать в себя добрые чувствования. Потеря времени для самого простого, самого общедоступного, самого надежного способа религиозного воспитания детей – потеря невознаградимая. После дитя будет твердить уроки, запоминать преподаваемое, но сердце будет глухо к впечатлениям духовным. Пусть же дети в раннем возрасте приходят ко Христу Спасителю, чтобы Он благословил их, – не возбраняйте им идти к Нему!

III. Пусть же родители не забывают этих наставлений и с самого раннего возраста окружают детей святыми предметами, пусть носят в церковь и приучают непременно вместе с собой к благоговейной молитве. Грустно до боли сердца видеть, как иногда по-видимому образованные матери не понимают этой своей священной обязанности – приучать с самого раннего детства своих детей к совместной с собой молитве дома и непременно брать с собой в храм хотя в большие праздники. (Протоиерей Г. Дьяченко).

Пятый день

Почтение 1-е. Обретение честных мощей преп. Сергия Радонежского (О любви к отечеству)

I. Преп. Сергий, память обретения многоцелебных мощей коего ныне празднуется, между многими добродетелями, которыми украшался, отличался необыкновенною любовью к отечеству, для которого он готов был на всякие труды и жертвы.

Так, он неоднократно ходил по поручению св. Алексия, митрополита Московского, к разным соседним с Москвой князьям, не желавшим признать над собой власти великого князя и заводившим смуты, и всегда с великим успехом исполнял свои трудные поручения; весьма часто и усердно возносил свои пламенные молитвы о благосостоянии русского царства и горячо соболезновал об его бедствиях, которые проистекали, главным образом, от зависимости России от татар.

Тогдашний великий князь Димитрий Иоаннович твердо переносил бедствие отечества, но, не имея сил бороться с татарами, должен был ездить в Орду, чтобы выражать покорность хану. Наконец, ему пришлось вступить в борьбу с ханом Мамаем. Мамай вступил в Россию с многочисленным войском. Не зная, как поступить, – сражаться ли с ханом, или покориться ему, – Димитрий отправился к преп. Сергию, чтобы принять от него совет и благословение. Преп. Сергий благословил князя на брань, говоря: «следует тебе, государь, попещись о вверенном тебе христианском стаде, и с помощью Божией ты получишь победу». Потом он благословил иконою воинов, бывших с князем, и дал им в сподвижники двух схимников, Александра Пересвета и Андрея Ослабя. Когда началась на Куликовом поле битва и Димитрий, увидя превосходство врагов, смутился духом, вдруг явился посланный от Сергия с письмом, в котором преподобный обнадеживал его помощью Божией. Мамай был совершенно разбит.

Достигнув 78 лет, преп. Сергий предузнал свою кончину и, призвав братию, вручил игуменство преп. Никону, причастился святых Таин и скончался 25 сентября 1392 г. Чрез 30 лет, 5-го июля, тело преподобного обретоно было нетленным. Основанная им обитель процвела, возвысилась и стала хранительницей русской земли, особенно во дни смут, потрясавших наше отечество.

II. Жизнь преподобного и богоносного отца нашего Сергия, отличавшегося самою горячею любовью к отечеству своему, да послужит нам уроком такой же любви и с нашей стороны к нашей дорогой родине.

а) **Все святые искренно любили свое отечество и усердно содействовали благосостоянию его в том или другом отношении, по мере их средств.** Одни ревностно старались о гражданском благоустройстве и духовном просвещении его, как святые цари и пастыри Христовой Церкви; другие храбро защищали его от врагов и в бранях за него полагали свои души, как многие благоверные князи и христолюбивые воины; иные содействовали его благу своими познаниями, достоянием и трудами, как святые философы, песнопевцы, купцы и художники; а все – искренней преданностью ему и горячими молитвами о благоденствии его и спасении от бедствий. Примерами такой любви к отечеству наполнены жития святых; поэтому мы не будем теперь перечислять их, для краткости нашей беседы, а скажем только словами премудрого, что *любовь* святых к отечеству была *крепка, как смерть* (Песн. 8, 6), и часто доходила до самоотвержения. Так, апостол Павел говорит, *что он желал бы отлучен быть от Христа* — лишиться блаженного общения с Ним, чтобы только *родные ему по плоти*,

соотечественники его израильтяне, получили спасение во Христе (Рим. 9, 1–4, 10, 1). Сам Иисус Христос, приближаясь к Иерусалиму, главному городу земного отечества Его – Иудеи, и предвидя те страшные бедствия, каким подвергнется этот город, горько *заплакал о нем* (Лк. 19, 41–44). Так Он любил земное Свое отечество, хотя принадлежал ему только в половину – одной человеческой Своей природой!

б) Христианин не может не любить своего отечества. В нем мы в первый раз увидели свет Божий, получили бытие и духовное возрождение. В нем мы впервые испытали родительские ласки и детские невинные игры. В нем мы получили образование, необходимые для нас познания и все, что имеем теперь. Оно, с самого рождения нашего, питало и призревало нас чрез наших родителей; в юности нашей учило нас чрез наставников всему доброму, старалось сделать нас людьми умными и честными, затем открыло нам поприще для деятельности, с любовью взирает на труды наши и поощряет к ним разным образом. Вместе с этим оно печется о том, чтобы жизнь наша была покойна и счастлива, охраняет нас от внешних и внутренних врагов нашей безопасности, доставляет нам способы удовлетворять житейским нашим потребностям и делает все, что может служить к общему благу нашему. Как же нам не любить отечества своего, когда оно от пелен наших до гроба окружает нас таким попечением, такую заботою о нас!

III. Долг благодарности и христианская обязанность требуют от нас (Гал. 6, 10; 1 Тим. 5, 8), чтобы мы, братия, за любовь и благотворения, оказываемые нам отечеством, сами любили его искренно, как подобает детям его, и по мере сил наших содействовали его благосостоянию, а поэтому делали то, чего оно требует от нас и что может служить к его благу. Аминь. (Прот. Г. Дьяченко).

Почтение 2-е. Обретение мощей преп. Сергия, Радонежского чудотворца

(Уроки из его жизни: а) смирение; б) нераздельность славы и добродетели; в) не должно судить о людях по внешнему виду и г) с трудами телесными совместимы подвиги духовные)

I. Жизнь святых Божиих человеков достойна подражания во всех отношениях. В ней всякий случай, всякое обстоятельство, каждое происшествие в высокой степени поучительно. У угодников Божиих и мысли возвышенны, и чувствования святы, и желания непорочны, и действия безукоризненны, и беседы назидательны, и обхождение примерно.

Для большей очевидности всего сказанного возьмем из жизни убожаемого ныне Церковью преподобного и богоносного отца нашего Сергия хотя одно какое-либо обстоятельство. Всю его жизнь вдруг проследить и не позволит время, и не достанет сил наших. Вот случай в жизни преподобного Сергия, более других близкий к нам, слушатели, и по содержанию и по назиданию: в одно время к угоднику Божию в обитель пришел издалека сельский житель, чтобы увидеть праведника и принять от него благословение. Слух о добродетелях и чудотворениях св. Сергия вызвал его на столь далекий путь. Во время прихода селянина в обитель человек Божий возделывал землю в саду своем. Будучи извещен о пришельце, он велел допустить его к себе. Крестьянин, видя человека, слишком просто одетого и копающего гряды, не мог вообразить, чтобы это был славный Сергей, и подумал, что в насмешку ему, вместо святого, указали простого работника. Он возвратился в монастырь и вторично спросил, где преп. Сергей? Сколько ни уверяли его, что, будучи в саду, он видел его, тот не хотел и слушать.

Между тем угодник Божий вышел из сада. Крестьянин, гнушаясь им, отворотился в сторону и не хотел взглянуть на него. «Какой труд предпринял я, и понапрасну! – думал он. –

Я пришел для великого пророка, надеялся увидеть славу его, но что ж вижу? – нишего». Святой игумен узнал его мысли и возблагодарил Бога, ибо, как горделивец восхищается славой и честью, так смиренномудрый радуется уничижению. Он взял пришельца за руку, увел в свою келью и поставил пред ним пищу и питье. «Не печалься, добрый человек, – сказал он, – ты вскоре увидишь Сергия».

Едва святой произнес эти слова, вдруг объявили ему, что в монастырь прибыл великий князь. Сергей вышел к нему навстречу... Как удивился крестьянин, увидев, что князь к этому, как называл он, нищему старцу, приступил с благоговением и, кланяясь до земли, просил благословения; и затем посадил рядом с собой и беседовал с ним, между тем как все прочие, даже вельможи, стояли пред ними.

Бедного крестьянина слуги вытеснили из келлии... Едва выпросив для себя уголок в сенях, он не спускал глаз с того, на кого прежде и взглянуть не хотел. Обманутый сам собой, пришедший крестьянин заплакал и укорял себя в невежестве. «Конечно, слеп я, – говорил он, – что не мог узнать человека Божия и не отдал подобающей ему чести; как теперь предстану лицу его!» Но Сергей вскоре утешил его.

Когда князь простился с праведником, крестьянин припал к ногам его и раскаялся в безумии своем... «Ты один прав, – поднимая его, сказал святой муж, – что почел меня старцем, ничего не значащим; все прочие обманываются». – Вот случай из жизни преп. Сергия!

II. а) Из этого **рассказа мы можем, во-первых, поучиться смиренномудрию**. Преп. Сергей, несмотря на высоту своих добродетелей, на силу своих чудотворений, несмотря на величие свое среди братии своей, на особенное уважение и от простолюдинов и от державных земли, не обиделся на того, кто возгнушался им, как последним работником, как нищим; признает правым того, кто счел его старцем, ничего не значащим. Мы ли смеем гневаться на справедливых презрителей нашей неправды, наших непристойностей, наших беспорядков; жаловаться на гнушающихся нашей бедностью духовною, нашею постыдною работою греху? Мы ли дерзнем заниматься собою, тщеславиться, сделав какое-либо мнимое доброе дело, возвысаясь над своим собратом на одну пядень, пользуясь малейшим и притом часто вынужденным уважением от подчиненных нам, от одолженных нами? Когда исполните все поведенное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что Бог производит в нас и хотение и действие по Своему благоволению, говорит свящ. Писание. Кто хочет быть бóльшим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Господь унижает и возвышает; из праха подымлет Он бедного; из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие, учит слово Божие. Следовательно, не должны ли мы, вместе с царем и пророком Давидом, говорить так: не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу?

б) Сверх урока христианского смирения мы познаем отсюда, во-вторых, ту истину, что **слава следует за добродетелью, как тень за телом**. Истинная добродетель как ни старается укрыться от взора людей, как далеко ни уединяется от мира, мир ее находит; как ни смиряет себя, ни ставит себя в ничто, все дорожат насладиться ее видением и беседой, получить от нее благословение. Она – как благоуханный цвет, кроющийся в дикой траве, но не могущий укрыться, потому что благоухание далеко об нем возвещает. Преп. Сергей поселился было среди густого леса, в месте удаленном не только от жилищ, но и от путей человеческих: несмотря на то, свет добрых дел его увидали и там; благоухание святого жития его слышали и оттуда. На свет его добродетелей, по благоуханию его благочестия приходят к нему издалека и сельские жители, и обитатели столицы, и простолюдины, и великие князья.

в) Поучившись смиренномудрию, уверясь в неразлучности славы с добродетелью, мы **из сего повествования еще вразумляемся ценить людей не по наружности, не по одежде, не по роду занятий, а по внутренним качествам души, по совершенствам ума и воли**. Наружность часто бывает обманчива. Излишняя изысканность в одежде есть *явный*

признак наготы духовной, вывеска легкомыслия, суетности, жалкого тщеславия. самого низкого рода занятий, если он честен, необходим и полезен в жизни либо частной, либо общественной, гнушаться несправедливо, даже безрассудно. Преподобный Сергей был избранный сосуд благодати, истинный подвижник добродетелей, предмет всеобщего благоговения, знаменитый игумен Троицкой обители: но по наружности он казался изможденным, уничиженным старцем; носил одежду из такой ткани, которую, как негодную, отвергли прочие, и притом по большей части ветхую, покрытую заплатами и напоенную потом; исправлял самую черную работу в монастыре: копал гряды, рубил дрова и приносил к келлиям, молот в жерновах, пек хлебы, варил пищу, шил одежду и обувь, воду в двух водоносах на своих раменах носил на гору и поставлял у келлии каждого. Можно ли поэтому судить о человеке по внешнему виду, по одежде, по роду занятий?

г) **Наконец, эта повесть есть резкое обличение тех плотоугодников, тех нерадивцев о спасении души, которые говорят, что с тяжкими трудами телесными нельзя совместить подвигов духовных строгого поста и долгого стояния на молитве.** Но телесные труды преп. Сергия кто не признает тяжелыми? Копание гряд, рубку дров, молотье в жерновах, ношение воды на своих плечах из оврага на гору к келлиям каждого из братьев кто не сочтет делом трудным? Несмотря на то, он в среды и пятки не вкушал ничего, а в прочие дни питался только хлебом и водой; часто целые ночи проводил без сна на молитве; в церкви на всяком молитвословии являлся прежде всех и отнюдь не восклонялся на стену. После того как же сметь противоречить опыту? Удобовыносимое и удобовыполнимое св. Сергием должно быть удобовыносимым и удобовыполнимым и для всех нас. Преп. Сергей был человек нам подобострастный; божественные силы, яже к животу и благочестию, подаются всем без изъятия. Явно, что одна наша беспечность о спасении, наше сластолюбие, наша чрезмерная привязанность ко всему временному, скоропреходящему, наше маловерие в загробную жизнь и в помощь божественной благодати, заставляют нас иногда, и даже очень часто, отказываться за трудами телесными от христианских подвигов поста и молитвы.

III. Итак, братия, вот какие уроки преподает нам настоящий рассказ из жизни преп. Сергия! Вот к каким мыслям приводить он нас! Он учит нас смирению; свидетельствует о неразлучности славы с добродетелью; учит судить о людях не по внешнему виду, не по одежде, не по роду занятий, а по внутренним качествам души; уверяет в возможности совместить с трудами телесными подвиги духовные: пост и молитву. (См. проповеди, приложенные к «Руководству для сельских пастырей»).

Будем же руководствоваться этими наставлениями на пути нашей жизни: подражать примеру преп. Сергия и в смиренномудрии, и в трудах телесных, и в подвигах духовных поста и молитвы. (Составлено по указанным источникам).

Почтение 3-е. Обретение мощей преп. Сергия, Радонежского чудотворца *(Назидательные уроки из жизни преп. Сергия)*

I. Жизнь святых угодников Божиих для всех людей, живущих с ними и после них, назидательна и поучительна во всех отношениях. Вот, например, в житии убожаемого ныне Церковью преп. Сергия Радонежского, память обретения многоцелебных мощей коего ныне воспоминается, кто не найдет для себя наставления и руководства к благочестивой и богоугодной жизни? И родители и дети, и отроки и старцы, начальники и подчиненные, богатые и бедные – все могут отсюда вразумиться во спасение.

II. а) **Преп. Сергей с самого детства имел столь сильную расположенность к посту и молитве, что в среды и пятки не вкушал ничего, а в прочие дни питался хлебом и**

водою; часто целые ночи проводил без сна в молитве. Благоразумная мать пыталась уговаривать его не предаваться столь строгому посту, чтобы не расстроить здоровья, но Сергей отвечал матери: «если я, находясь еще в колыбели, по средам и пяткам постился, как вы сказывали мне, то могу ли я теперь не понудить себя к тому, чтобы Бог избавил меня от грехов моих? Я должен укрощать плоть свою воздержанием и трудом для сохранения чистоты душевной и телесной». Вот как преп. Сергей смотрел на пост и молитвенные труды. Он не думал, что пост и бдение могут расстраивать здоровье человека, как то думают плотоугодники, а, напротив, считал их самым верным средством для обуздания прихотливой плоти, для предохранения себя от грехопадений, для соблюдения своей чистоты душевной и телесной; вечное спасение души составляло для него предмет первостепенной важности; по его убеждению, если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется (2 Кор. 4, 16).

б) Когда преп. Сергию, в мире Варфоломею, минуло семь лет, родители отдали его учиться грамоте, вместе с старшим братом его Стефаном и младшим братом Петром. Братья учились успешно, а Сергей далеко отставал от них. Несмотря на свою непонятливость, Сергей не переставал просиживать ночи за книгой и в школе слушать внимательно, усерднее и усерднее молиться Богу и дома, и в церкви. Однажды пошел он в лес и там, наедине, упал на колени и, горько заплакав, молил Бога о вразумлении, и долго бы, может быть, промолвился так в лесу печальный мальчик, если бы не представился глазам его у одного дерева священник-старец. Увидав старца-священника, Сергей поспешно встал, подошел к нему и сказал ему: «Отче! Помолись за меня Господу, чтобы Он помог мне научиться грамоте; я изо всех сил стараюсь учиться, но ученье не дается мне». – «Успокойся, дитя, – сказал ему старец, – Господь поможет тебе за усердную молитву твою». Потом благословил Сергия и дал ему часть просфоры скушать, и переменялся мальчик Сергей: возвратившись в школу, начал все понимать, легко усваивалось им все преподаваемое там, и лучше всех товарищей стал он учиться.

Дети, обучающиеся в училищах! Поступайте и вы так, как поступил преп. Сергей, когда не дается вам грамота. Вы не покидайте учиться, не вдавайтесь в лень и нерадение, а усердно прилежите к книге и со всем вниманием слушайте наставников, хотя бы они вас порицали и наказывали, хотя бы над вашей безуспешностью смеялись товарищи; со слезами молитесь Богу и сами, и просите своего духовного отца помолиться за вас, чтобы Отец светов и Господь разумов дал вам смысл и понятливость. И несомненно, усердная, неотступная молитва ваша и неусыпный ваш труд наконец препобедит все; Бог непременно откроет ваш ум к уразумению учения.

в) Преп. Сергей, достигнув совершеннолетия, пожелал вступить в иноческое житие, но родители говорили ему: «помедли, мы стары, немощны и скудны, братья твои обаялись супружеством и потому заботятся о своих женах; хорошо, что ты печешься, как угодить Богу; только послужи нам немного и проводи нас во гроб, тогда исполнишь свое желание». Благодатный сын повиновался. Не оставляя родителей до смерти их и сопроводив их в загробную жизнь молитвами и милостынями, Сергей оставил земное наследие родительское младшему брату своему Петру, а сам пошел искать единственно наследия небесного, поселился в пустыни, в густом лесу, в месте, удаленном не только от жилищ, но и от путей человеческих; срубил сам себе келлию и поставил малую деревянную церковь, которая потом и освящена была во имя св. Троицы, чем положено начало славной Свято-Троицкой лавре.

Юноши и девы, решающиеся на подвиг странничества, желающие монастырской, уединенной жизни! **Поучитесь у преп. Сергия не оставлять престарелых отца и мать на произвол бедности и беспомощности** и против воли родительской не уходить в монастырь или странствовать по св. местам. Обязанность ваша – покоить и питать родителей во время их бедности, болезни и старости, а по смерти их похоронить и помянуть их по-христиански, – есть обязанность святая и великая уже по тому одному, что внушается самой природой и потому исполнять ее вы должны прежде и паче всего; кроме того, есть положительная заповедь Гос-

подня о почитании родителей. Много ли выйдет хорошего из того, что вы, побуждаемые духовной гордостью, возмнив о себе, что вам не стоит оставаться в мире, уйдете в монастырь или начнете странничать, а родители ваши бедные, престарелые и, быть может, больные, будут нуждаться во всем, терпеть холод и голод и принуждены будут, как нищие, испрашивать себе у соседей подавания? Вы своей неразумной ревностью по благочестию не угодите Богу, а прогневите Его и своих родителей огорчите. Оставляющий отца, то же, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою.

г) Поселясь в пустыне, преп. Сергей не тотчас обязал себя обетом монашества, но наперед испытал себя во всяком упражнении, труде и подвиге монашеской жизни. Сознав в себе силу к тому и положась на Бога, он принял пострижение на 24 году своей жизни. В уединенной пустыне сколько искушений и трудностей встретил преп. Сергей! Терпел он и голод и жажду, страдал от холода; был в опасности погибнуть от скудости в пропитании, от диких и лютых зверей; испытывал тягость плоти, уныние души, смущение и рассеяние мыслей.

Братия и сестры, жаждущие вечного спасения души, желающие благоугодить Богу! Вам **нужно будет постоянно бдеть на страже своего спасения.** Пред вами лежит путь скорбей, трудов и лишений; вам ставятся отовсюду камни преткновения и соблазна; против вас собственная ваша плоть с ее похотями и немощами, и мир грешный и прелюбодейный с его обольщениями и гонениями, в особенности же невидимые враги, которые когда приметят, что вы станете усиливаться проникнуть в область духовную, к общению с небесными силами и Самим Богом, тогда, чтобы воспрепятствовать вам, с неимоверною дерзостью устремятся на вас, так что не только издалеку станут пускать в вас разжженные стрелы противных помыслов, но и воспламенять ваше воображение и чувства, представят вам страшные образы и нелепые мечтания. Несмотря на все это, вы, подвижники благочестия, не падайте духом, дерзайте против врагов спасения, поражайте ратников темного царства именем Божиим и Христовым, знаменем крестным, сосредоточенной молитвой и строгим постом. Не опасайтесь, чтобы дурные помыслы, приходящие в вашу душу против вашей воли, повредили чистоте ее. Возмущение дурными помыслами по свидетельству преп. Пимена (Училище благочестия, т. II, с. 162, 163), есть общая всем слабость; избавиться от них невозможно, но надобно бороться с ними; не должно слушать их, услаждаться ими и исполнять их, и они ничего не сделают вам, мало-помалу исчезнут (Достопамятные сказания о подвижниках св. и блаженных отцев, с. 231, 15, 20, 257, 123; 263, 154–282, 5–261, 146). Неприятны будут вашей прихотливой плоти продолжительные посты, стояния на молитве, коленопреклонение и бдения: она станет изнемогать от них; но жалеть ее нечего: сколько отнимешь у тела, столько придашь силы душе (св. Василий Великий); по мере истощения тела будет укрепляться душа ваша.

III. Братия христиане! Жизнь угодника Божия преп. Сергея так богата назиданием, что каждый факт, каждое событие из нее может служить для нас вразумлением во спасение. Но для настоящего праздника мы ограничимся только тем, что выше сказано. Наше последование святому примеру преп. Сергея во всем нашем поведении будет самою благоприятной для него жертвой, примется за достойное почитание блаженной его памяти, послужит к славе Самого Бога, дивного во святых Своих, и к нашему собственному благу временному и вечному. Аминь. (Составлено по проповедям, приложенным к «Руководству для сельских пастырей» за 1892 г., сентябрь).

Почтение 4-е. Обретение мощей преп. Сергея

(Праведники во веки живут)

1. Исполнилось, братия, слишком 500 лет, как преставился, отошел ко Господу великий в своем смирении преподобный и богоносный отец наш Сергей. Сколько поколений сменилось, сколько славных людей за это время было, людей мудрых, ученых, знатных, по земному

– великих, и сколько из них уже давно забыто, и имена их мало кому ведомы; а вот имя смиренного подвижника, простого игумена пустыни Радонежской, по прежнему славится и благословляется по лицу земли русской, и пребудет оно славно дотоле, пока русский народ будет крепко держаться своей веры православной, пока православные русские люди будут послушными чадами своей благодатной матери – Церкви православной.

Отчего это? Почему так? – А потому, возлюбленные, что праведники, по слову Писания, *во веки живут* (Пр. Сол. 5, 15); потому что угодник Божий для нас русских никогда не умирал: он только преставился, только перешел от земли на небо, и оттуда, с высоты небесной, с любовью призирая на нас грешных, непрестанно молится у престола Божия за родную ему Русь православную, за державных ее царей, за всех православных русских людей, близких ему по крови и по духу, подавая нам свою крепкую помощь и защиту.

II. Нет возможности перечислить все те чудесные знамения, в которых преп. Сергей являл свою благодатную помощь всем, кто с верой притекал к его св. мощам и со смирением призывал его в молитве. Воспомянем хотя кратко только то, что относится ко всему русскому народу, ко всей православной русской земле. Кто читал его житие, тот знает, чем он был для своего времени.

Преп. Сергей явился, и доньше является теплым молитвенником за всю землю русскую и наипаче в самые тяжкие для нее години испытаний и скорбей. Справедливо один его жизнеописатель говорит, что время общественных бедствий – *его* время: когда кажется, что все уже погибло, что русские люди уже ничего не могут сделать для спасения своей родины, тогда воздвигается Сергей, и его молитвенное предстательство пред Богом спасает православную Русь.

а) Так, в 1521 году татарский хан Махмет Гирей неожиданно подступил к самой Москве. И вот, в одну ночь, слепая старица, инокиня Вознесенского монастыря, узрела в видении, что мимо ее обители, в Спасские (что тогда назывались Фроловскими) ворота, как бы в крестном ходу, выходит из Кремля собор святителей, и несут они чудотворную Владимирскую икону Богоматери. Едва вышли они из ворот, как их встречает наш неусыпный молитвенник, преп. Сергей, с другим великим угодником Божиим – преп. Варлаамом Хутынским. Припав к ногам святителей, они спрашивают: зачем они покидают город? На кого оставляют его в таком бедственном положении? Святители со слезами говорят, что так повелел Господь за то, что люди презрели страх Божий. Тогда свв. подвижники Сергей и Варлаам начинают смиренно умолять святителей, чтобы они умилиствовали правосудие Божие, и вместе с ними стали служить молебн. Тут все угодники Божие начинают молить Царицу Небесную о помиловании города, осеняют крестообразно город и все возвращаются в Кремль... И Мать Божия услышала их молитву: Москва была спасена.

б) Прошло около 90 лет. Не стало законного царя на Руси, и настали тяжкие, смутные времена. Сердце обливается кровью, когда читаешь страшную летопись о мятежах: русскую землю разоряли и поляки, и литовцы, и свои же русские изменники; везде бродили шайки разбойников, тут и там появлялись самозванцы... Ночи освещались заревом пожаров; храмы Божие разрушались и осквернялись; скот и псы жили в алтарях; люди бежали в леса, но и там на них охотились с собаками... К довершению всех бед, Москва, это сердце русской земли, с ее заветными святынями находилась в руках поляков... И вот, в такое-то многоскорбное время обитель преп. Сергия является несокрушимой опорой русского царства, а сам он, угодник Божий, истинным избранным воеводой русской земли, как именует его Церковь. То видят достойные видения, как он ходит по ограде и по всему монастырю и окропляет все св. водою; то он является некоторым из иноков и ободряет их надеждой на милость и помощь Божию; то умножает запасы хлеба чудесным образом и в лавре, и на своем Московском подворье; то грозит в видении страшным гневом Божиим – как врагам, так и нечисто живущим в его обители... Уже враги овладели Москвой; повсюду распространилась великая скорбь и уныние... Горько плачет в его обители один смиренный служитель Церкви православной – верный сын

русской земли, плачет о том, что теперь, когда поляки одолели православных, то уже не быть на Руси православию! Изнемогши от плача, он забылся, и вот он слышит в окно голос: «кто ты, который так думаешь, будто не быть на Руси православию, и хочешь испытать судьбы Божии? А того не знаешь, что за вас молит Бога Василий Великий, Димитрий Солунский, да и ваш преподобный Сергей чудодействующий; и будет православие на Руси по-прежнему!» Пришел в себя плакавший служитель Церкви, пошел к архимандриту Дионисию рассказать, что слышал; а там стоял отрок, дотоле немой, и ясным языком рассказал, как сейчас два святолепные старца исцелили его от немоты, а его сожителя – от расслабления... Между тем, наш воевода небесный, преподобный Сергей, готовил избавление Москвы и всей русской земли от врагов.

В Нижнем Новгороде он явился благочестивому Косме Минину и повелел собирать казну для военных людей. Смиранный Косма устранился: ему ли, простому человеку, собирать казну и снаряжать войско? Видение повторяется еще раз и два, и Косма исполняет повеленное. Собрано ополчение под начальством князя Пожарского; идет оно к обители чудотворца Сергея, приемлет благословение на свой подвиг от преподобного архимандрита Дионисия и направляется к многострадальной столице. Настает час освобождения. 22 октября русские взяли Китай-город; голодные поляки заперлись в Кремле. Ночью под 25 октября великий печальник земли русской, преп. Сергей, является Арсению, архиепископу Елассонскому, который томился от голода и болезни в осажденном Кремле среди врагов, и говорит ему: «Арсений! Ваши и наши молитвы услышаны: предстательством Матери Божией суд Божий об отечестве предложен на милость; завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена. Встань и иди навстречу православному воинству!».

И наутро, действительно, верная русская рать торжественно вступила в заветный Кремль, и исцеленный от болезни святитель Арсений вышел ей навстречу с крестным ходом.

Долго было бы повествовать о всех милостях Божиих, явленных русской земле по молитвам преподобного отца нашего Сергея; но и сказанного довольно, чтобы видеть, что этот угодник Божий есть дивный, Самим Богом данный страж своей земной родины, с любовью призывающий на все ее скорби и обстояния и присно предстательствующий за нее пред Господом.

в) Напомним только, что **св. его икона, написанная на доске от его гроба, сопровождала во всех походах наших царям**, от царя Алексея Михайловича до почившего в Бозе Императора Александра II-го; что в его обители великий преобразователь России Петр I-й нашел спасение от стрельцов; что и в достопамятный 1812 год угодник Божий не допустил врагам подойти к своей обители.

г) **Он** не только сам предстательствует за родную ему русскую землю, но **собирает множество учеников своих со всех концов Руси**, где они подвизались в обителях, ими основанных: а таких обителей более 70-ти. Сколько подвижников угодило Богу в этих обителях! Сколько благодатного света пролилось из этих рассадников духовной жизни, духовного просвещения!.. Кто не знает, что русский народ только и жил своей верой православной, что не будь этой веры – не было бы и самой Руси святой?... Но кто не знает и того, что средоточием православной духовной жизни с самого начала христианства на Руси были иноческие обители? И вот, из славной лавры Сергиевой и из обителей, основанных его учениками и всем его духовным потомством, преизобильно изливался свет духовного просвещения на всю землю русскую; оттуда выходили проповедники веры Христовой в дикие страны севера; оттуда брали мужей достойных на кафедры святительские; там переводили или переписывали книги святоотеческие; туда стремились русские люди в своих горестях и радостях, чтобы помолиться Господу Богу, чтобы посоветоваться с опытными в жизни духовной старцами-подвижниками, чтобы отдохнуть душой от всех житейских печалей и забот, подышать чистым воздухом молитв, поучиться подвигам духовным... Не затем ли **и теперь стремится сюда множество мужей и жен**, юных и младенцев, с раннего утра до позднего вечера наполняющих небольшой храм

Пресвятой Троицы – это смиренное покоеще Сергиево, уготованное ему любимым учеником его, преп. Никоном?

III. О, гряди туда каждый православный сын великой русской земли! Склоняйся до праха земного у гроба великого заступника нашего, преподобного отца Сергия, касайся с благоговением священного покровца на главе его и носи благодатный мир и радость с собою в родную семью! Аминь. (Извлечено в сокращении из «Троицких листков», № 642).

Почему праведники иногда умирают несчастной смертью?

I. Преп. Афанасий Афонский, память коего ныне, жил в десятом веке. Осиротев в младенчестве, он был воспитан благочестивой инокиней; впоследствии пребывание в Царьграде дало ему возможность усовершенствоваться в науках. С самого детства первым его желанием было служить Богу иноческими трудами. Он сделался учеником преподобного Михаила, постригся под именем Афанасия (прежде он назывался Авраамием) и, удалившись на гору Афонскую, стал вести жизнь трудную, смиренную, стараясь скрыть от всех и ученость свою, и великие дарования. Но это было невозможно, и ему стали оказывать великие почести. Два важнейшие сановника и полководца империи, Лев и Никифор, очень уважали его, и Никифор, впоследствии сделавшись императором, много помогал преп. Афанасию в постройке и распространении монастырей Афонских. Святой подвижник получил от Бога чудотворную силу.

Смерть застала преподобного среди трудов. Однажды, вместе с братиею осматривая монастырские постройки, он взошел на верх строившегося здания, оно обрушилось, и пять человек, в числе их Афанасий, были задавлены камнями. Остальные поспешили раскопать развалины, но извлекли преподобного уже мертвым.

II. Грустная кончина преподобного наводит нас на размышление о том, для чего Господь попускает иногда праведникам претерпеть насильственную, несчастную смерть. Или Он был не силен избавить их от нее? Или у Него нет любви и сострадания?

а) Однажды преподобный Нил Постник, бывший сподвижником св. отцев в Синае и Раифе избитых, память которых совершается 14 января, видя избитие и страдание их от варваров, тоже спрашивал: за что они страдают? «Где, – говорил он, – блаженные отцы, труды воздержания вашего? Где награда за терпение скорбей? Где венец многим подвигам? Это ли воздаяние вашему иночеству? Или все вы текли на предлежавший вам подвиг? Или есть справедливость в том, чтобы за добродетель принимать скорбь, и что убиваемых вас оставил без помощи Промысл Божий? И вот возымела силу скверна на ваши тела святая, и злоба хвалится, что одолела» (Четьи Минеи, изд. 1864 г., 14 января, с. 139). Так, в глубокой скорби, задавал себе, подобные нашим, вопросы Нил преподобный; но он, к своему утешению, вскоре получил на них разрешение. «Чего ради, – сказал ему и бывшим с ним, спасшимся от меча злодеев инокам, израненный и едва дышавший старец Феодул, – чего ради смущает вас пришедшая на нас напасть? **Ужели вы не знаете, для чего Господь предаст подвижников Своих сопротивным? Не ради ли того, чтобы величайшими воздаяниями вознаградить претерпевших до конца**, как и сугубо воздал Иову то, что он погубил? Но нам, конечно, несравненно больше воздаст, ибо *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Господь любящим Его* (1 Кор. 2, 9) и терпящим до конца» (там же л. 140). Лучшего ответа и на наши, братие, вопросы о причине невинных страданий не может быть.

б) **Но что сказать, когда видим, что праведник страдает иногда и не от людей?** Иной из добродетельных всю жизнь не имеет где преклонить главы; а иного, что и еще ужаснее, постигает иногда лютая и внезапная смерть. И мы тоже недоумеваем: что это значит? За что страдает праведник? О братие! **Не смущайтесь и здесь; ибо хотя и неисповедимы**

пути Промысла Божия, но они всегда ведут ко благим целям, всегда служат к нашему спасению и блаженству. «Один инок, пришедши в город, чтобы продать свое рукоделье, видел погребение некоторого злого вельможи и удивлялся тому, что беззаконника провожали с великою честью церковной и гражданской. Еще более поразило его то зрелище, какое он увидел, возвратясь в пустыню: благочестивый старец, наставник его, лежал там, растерзанный гиеной. «Господи, – взывал осиротевший пустынный, – почему это злой вельможа сподобился столь славной смерти, а этот святой муж растерзан зверем?» – Плачущему явился ангел и сказал: «не плачь по твоем учителе. Злой вельможа имел одно доброе дело и за то сподобился честного погребения; но награда его только здесь, а там ожидает его казнь за все злые дела его. Напротив, твой наставник, хотя во всем угоден был Богу, однако у него был один порок, от которого он и очищен злою смертью» (Пролог, 21 июля). (См. «Пролог в поучениях» свящ. В. Гурьева, изд. 1889 г.).

III. Итак, братие, ясно, что тот не имеет понятия о бесконечной любви к нам небесного Отца, кто дерзает упрекать Его в несправедливости или несправедливости. Будем веровать, что минутная скорбь ведет к бесконечному блаженству, если она понесена с терпением и ради Бога; и будем помнить, что настанет время, когда Господь отрет все слезы с очей рабов Своих (Откр. 7, 17) навсегда, что у Бога бесцельно ничего не бывает. Аминь. (Составлено по указанным источникам).

Шестой день

Преп. Сисой Великий (О смирении)

I. Подвижничество преп. Сисоя, преставившегося в 429 г., память коего совершается ныне, продолжалось от ранней юности до глубокой старости. Сначала жил он в ските, потом перешел реку Нил и уединился на той горе, где подвизался великий Антоний и где все напоминало ему о дивном образце иноческого жития. Уединение не скрыло великого подвижника Сисоя от людей, жаждущих духовного просвещения, и многие стали посещать Сисоя, чтобы пользоваться его наставлениями. Он же не отказывался принимать людей, так как любовь к людям ставил выше своего, хотя и возлюбленного, безмолвия.

В беседах его с людьми заключались в особенности уроки *смирения*.

– Отец! – сказал однажды Сисою один пустынный, – я замечаю за собою, что памятование о Боге всегда со мной... – Это еще немного, сын мой, – отвечал ему Сисой, – еще важнее того – видеть себя ниже всех, потому что такое уничижение способствует к приобретению смирения...

Другому брату сказал он: имей смирение, отрешись от своей воли, откажись от пустых забот мирских, и ты найдешь мир сердца...

О себе самом Сисой постоянно говорил: грешником засыпаю, грешником пробуждаюсь...

Во время кончины преп. Сисоя выказались и великое смирение его, и великая благодать Господня, пребывающая на смиренных... Умирая, старец пришел в восхищение, лицо его просияло, и он заговорил: «вот, авва Антоний идет ко мне»... Немного спустя воскликнул: «я вижу лик пророков», – и в то же мгновение лицо его еще более просветлело, – «вот, пришли апостолы», – стал он говорить тихо и как-будто разговаривая с кем-то из святых.

– С кем он разговаривает? – недоумевали пустынные, собравшиеся вокруг преп. Сисоя, чтобы послушать его последние изречения.

– Вот, ангелы пришли взять мою душу, – и я молил их подождать еще несколько, чтобы успеть мне совершить покаяние... Они же сказали: ты не имеешь больше нужды в покаянии... – Не знаю, начинал ли я еще его? – Эти последние слова преп. Сисоя дали понять ученикам его, знавшим о глубоком его смирении, что добродетель его была совершенна...

Наконец лицо подвижника просияло как солнце, и в то же время он воскликнул: «смотрите, Господь идет ко мне», – и с этими словами переселился в иной мир.

II. Преп. Сисой есть великий учитель смирения и в жизни своей, и при смерти. Поэтому побеседуем ныне о смирении.

а) **Все святые украшались смирением, несмотря на свои великие добродетели.** Посмотрим на этих смиренных людей, которые пред всеми себя унижали, посмотрим, кто они были на самом деле. Смирен был патриарх *Авраам*, он говорил о себе: я земля и пепел. Но кто этот Авраам? Это – отец верующих, которому между патриархами нет равного. Смирен был царь *Давид*, он говорил о себе: я червь, а не человек. Но кто этот Давид? Это – порфиноносный пророк, которому между царями нет равного. Смирен был апостол *Павел*, он написал о себе: я наименьший из апостолов, я недостойн и называться апостолом. Но кто этот Павел? Это – один из первоверховных апостолов, который более всех трудился в деле проповедания. Смиренна была пресвятая *Дева Мария*, Она, выслушав от ангела благовестие о зачатии Сына Божия, говорила: «величит душа Моя Господа и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем,

яко призре на смирение рабы Своея». – Но кто эта смиренная дева Мария? – Это – пресвятая Дева, Матерь Божия, высшая херувимов и славнейшая серафимов. Впрочем, на что нам приводить слишком много примеров. Перечислять смиренных – значит перечислять мужей, высоких по духу и святых по жизни. Кончим все одним. Кто есть *Христос Иисус*, Который во всю жизнь до самой смерти непрестанно смирял и уничижал Себя, Который не восхотел трости сокрушенной переломить и льна дымящегося угасить? Кто этот кроткий и смиренный сердцем, умывший ноги Своим ученикам? Высочайшая премудрость, совершеннейшая святость, сияние славы Отчей и образ Ипостаси Его, – словом, Бог – во плоти.

б) После этого, что же мы должны сказать о тех людях, которые не хотят смириться пред другими, которые любят гордиться собою? Что сказать о них? Это – люди, в которых нет истинного христианского духа, в них нет истинных достоинств; в них нет ни величия, ни святости. Гордятся только низкие и ничтожные люди. Не имея ничего, они хотят гордостью восполнить недостаток совершенств, надменностью думают заменить слабость своих сил. Почему иной человек, заняв важное место в обществе, делается вдруг неприступным? Он боится, чтобы вблизи не рассмотрели его, кто он таков: он неприступностью хочет скрыть свои недостатки, спесью думает восполнить скудность своих заслуг. Если вы увидите человека гордого, неприступного: то не старайтесь много разгадывать, кто он таков: это просто человек без истинных достоинств, в нем нет ни хорошего ума, ни доброго сердца.

Правда, и люди с великими достоинствами иногда предаются гордости. Но зато надолго ли они остаются великими при своей гордости? **Начать гордиться, – значит начинать падать;** мечтание о себе – приготовление к унижению. Бог оставляет гордых самим себе, а смиренных поддерживает Своей благодатью. И потому-то, братия, когда вы возмечтаете о себе: то бойтесь, чтобы вам в скором времени не посрамиться. Только при смирении высок и силен человек, а без смирения он слаб и низок.

Правда, низкие и слабые люди тоже иногда смиряются. Но их смирение не лучше гордости. Пред кем смиряются низкие люди? Только пред высшими. Для чего смиряются? Чтобы удобнее возвыситься. В каких слабостях признаются низкие люди? В самых ничтожных, маловажных. Для чего признаются? Чтобы дать знать другим, как маловажны слабости, которым они подвержены. Таким образом, у низких и смирение всегда низко, истинное смирение для них слишком высоко, оно не по их духу. Истинно смиренный потому и смиряется, что он смирен душою; потому и не возносятся его очи, что не надмевается его сердце; у него сердце, как невинное, покорное, простосердечное дитя. От того-то истинно смиренными бывают только люди с совершенствами, люди великие и святые; только у таких людей достанет духу говорить о себе: я земля и пепел; я червь, а не человек.

III. Итак, братия, смирение вовсе не есть признак слабого и малодушного человека; вот гордые люди всегда слабы и малодушны, а смиренные всегда велики и святые; смиренная выязь есть признак величия духа, а гордое чело – отпечаток низкой души. И потому не будем смущаться, хотя бы нам довелось отправлять самую низкую должность раба: низкая служба никогда не унижит высокого человека. (Составлено по поучениям прот. Р. Путятина).

Седьмой день

Поучение 1-е. Преп. Фома (Жизнь во Христе есть высшее благо)

I. Преп. Фома, празднуемый ныне св. Церковью, называется Малейном от места своих подвигов на мысе Малее, в Пелопоннесе, или на горе Малейон на Афоне. Жил он не позднее X века. Сначала был воином, славившимся храбростью и богатством. Оставив мир, удалился в пустыню и просиял подвигами и чудесами.

II. Вы видели, братия, что преп. Фома, несмотря на все мирские радости и утехи, не удовлетворялся ими, но оставил мир и последовал за Христом. Почему же поступил он так? Потому что просвещенным благодатью оком видел, что во едином Христе – высшее благо жизни.

В самом деле, если поближе присмотреться к вседневной суете человеческой жизни, то не трудно прийти к заключению, что вся она, по-видимому, уходит у людей то на заботы о здоровье, то о насущном хлебе, а нередко и о богатстве, о знатности и вообще на погоню за так называемым счастьем, весьма часто с полным забвением о Христе и о жизни во Христе. **А без этого высшего и существенного блага ни здоровье, ни богатство, ни знатность и т. п. не доставят нам истинно-человеческой жизни.** Убедиться в этом, при свете слова Божия, не трудно.

а) **Здоровье... Конечно, это благо. Но какое здоровье – телесное или духовное?** Если одно телесное, то велико ли это благо, когда не только здоровье не может быть постоянным, но и самая земная жизнь не вечна! Что пользы в одном здоровье тела, когда в нем неизбежно царствует грех, порабащивающий себе и самую душу своими страстями и похотьми? Разве мало примеров, что люди нравственно больные – без веры и надежды – просто тяготились своим телесным здоровьем и старались преждевременно и насильственно освободиться от него, как от тяжелого бремени? Да, телесное здоровье ценно только при здоровье духа, имеющего вечную цену и достоинство. Но дух может ли быть здоров без Христа и без оживляющей его благодати, которая дается за веру во Христа? Только та душа здорова, которая спасена и в которой обитает Христос; истинное здоровье бывает только при жизни духа во Христе; страшны не болезнь и даже не смерть телесная, а болезнь и смерть души.

б) **Богатство... И это благо, но только в том случае, когда оно есть дар любви Божией.** А такой дар дается только человеку, живущему во Христе и со Христом, и потому добросердому, сострадательному, милостивому. В противном случае богатство есть только лишнее средство к погибели как в этом, так и в будущем веке.

в) **Знатность, слава... Но что значат все наши громкие имена и титулы, когда, по слову Божию, нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись** (Деян. 4, 12), **кроме имени Господа нашего Иисуса Христа, кроме имени «христианин»?** Вот самое высокое и драгоценное имя на земле, ибо что дороже спасения? Правда, это имя не исключает и других имен, которыми измеряется человеческая знатность, но под тем неперменным условием, чтобы они блистали и проявляли в себе тот же вечный свет и дух Христов. Без этого же спасительного света, без одушевления человеческого духа – духом Христовым, людская знатность есть пустой призрак, вводящий в заблуждение, холодный блеск, способный заморозить все человеческое и поселить в душе одну черствость и надменность. Ужели это благо? К области ложного блеска и холодного света мы отнесли бы и одностороннюю научную образованность, пред которой так низко преклоняется наше время, если она касается

одного ума, чужда света Христова и не согрета огнем божественной любви, ибо разум, по слову апостола, *кичит*, одна *любви созидает* (1 Кор. 8, 1), источник же любви в Боге, ибо Он *любви есть* (1 Ин. 4, 16).

г) **Наконец – счастье...** Вот то благо, одно имя которого способно приводить в радостный трепет. И мы ничего не имеем против счастья: дай Бог всем нам быть счастливыми! **Но помните, что счастье не может заключаться только в том, чтобы есть, пить, веселиться, ибо подобный счастливец самой небесной истиной назван безумцем** (Лк. 12, 20). Помните, что истинное счастье и достойное человека наслаждение немислимы без стремления к совершенству нравственному, что истинное счастье и высшее наслаждение может принадлежать только внутреннему человеку, его духу, и состоит в удовлетворении его вечных стремлений к истине и добру, а без последования Христу и без Его помощи для нас невозможно достижение истины и добра, как и всякого совершенства. (См. Московские Церковные Ведомости 1894 г., № 24).

III. Без Христа жизненный путь скользок, бессмыслен и безотраден; со Христом же он светел, полон смысла, надежды и отрады. Кто со Христом, для того и самые беды и испытания не безысходны и могут, по милости Божией, обращаться во благо. Да будут милости великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми нами! (Составлено по указанным источникам).

Почтение 2-е. Свв. преподобномученики Епиктет пресвитер и Астийон монах (О благословении Божиим)

I. В житии свв. преподобномучеников Епиктета пресвитера и Астияна монаха, память коих совершается ныне, рассказан, между прочим, следующий случай: молодой монах Астийон, бывший в послушании у пресвитера (т. е. священника) Епиктета, пошел однажды к реке за водой без благословения Епиктетова, и его начали волновать недобрые помыслы. Это смутило невинное сердце юноши-монаха, и он признался отцу Епиккету, что ходил из дому без его благословения. Епиктет кротко заметил ему: «Разве ты не знаешь, что благословение начальствующего есть неодолимое ограждение от диавола? Зачем же ты без священнического благословения ходишь к реке?»

II. У нас в старину был прекрасный обычай, что прихожане на всякое доброе дело просили у священника благословение. Не унизились бы христиане и теперь, если бы, по примеру своих отцов и дедов, брали у него благословение, которое, без сомнения, на доброе дело всегда будет дано. Ведь благословение священник дает не свое, а Божие, по благодати, данной от Бога священническому сану.

а) **Благословение Божие весьма необходимо для успеха дел человеческих.** Кто начинает дело с благословением Божиим, тот, конечно, на себя самого не надеется, но ищет себе покровительства высшего, потому и себя самого и свое дело отдает во власть Божию, – что и служит уже верным залогом успеха. Что может установить начатое с благословением Божиим? Не должно ли все ему враждебное рассеяться, как прах, возметаемый ветром, и исчезнуть, как дым, пред силой благословения Божия? Напротив, как сомнителен и неверен успех в деле, когда дело остается в одних только наших руках, без высшего охранения и направления! Сколько бывает случайностей, могущих остановить или испортить наше дело, случайностей, которых мы ни предвидеть, ни отвратить не в силах! Сколько бывает ошибок от собственной нашей недальновидности, сколько препятствий со стороны других людей, сколько затруднений, от нас независящих! Поэтому не естественно ли, не необходимо ли в наших трудах и начинаниях искать благословения небесного – помощи и покровительства Божия?

б) Какой же способ к тому, чтобы получить благословение Божие? Способ для благословения Божия тот же самый, какой и для получения всякой милости Божией. Это усердная молитва, с верой совершаемая. Ибо сказано: *просите и дастся вам* (Мф. 7, 7). *Вся елика аще молящиеся просите, веруйте, яко приемлете и будет вам* (Мф. 11, 24). Начиная дело, прежде всего помолись, хотя в душе только своей, чтобы Господь благословил твое дело, помолись с твердой верой, призови с благоговением имя Божие, осени себя крестным знамением, – и благословение Божие низойдет на тебя и на твое дело; оно низойдет, конечно, невидимо, но сила его не замедлит обнаружиться успехом видимым. А чтобы успех был несомненное и самое благословение Божие очевиднее, прибегай к помощи святой Церкви и ходатайству ее пастырей. Церковь есть хранительница различных благодатных даров, в том числе и благословений Божиих, а пастыри – раздатели сих даров и благословений, и вместе ходатаи за других пред Богом, уполномоченные на то Самим Господом Иисусом Христом.

в) Искать благословения Божия не значит отказываться от своего ума, от своих рук и сил. У всякого человека есть свой ум, свои силы и руки, – это правда: однако же говорят: ум хорошо, а два лучше; стало быть, ум одного человека не всегда для него достаточен. Если каждый из нас, на каждом почти шагу жизни, нуждается в пособии других людей: то во сколько нужнее и полезнее для нас должна быть всемогущая помощь Божия! А благословение Божие, испрашиваемое при начале дела, и имеет именно тот смысл, чтобы получить высшее озарение и вразумление для нашего ума и высшее укрепление для наших сил.

г) Где есть благословение Божие, там уже не может не быть успеха; только успех не всегда и не для всех бывает виден. Иногда Господу угодно бывает испытать терпение и укрепить веру человека, потому Он до времени как бы задерживает Свое благословение, или медлит обнаружить его очевидным образом. Случается, что дело, начинаемое, по-видимому, с благословением Божиим, остается безуспешным потому, что дело оказывается недостойным благословения, – либо по тем последствиям, которые должны из него произойти, либо по недостойнству самого делающего.

д) С другой стороны, дела, начинаемые без благословения Божия, имеют иногда успех; но такие случаи довольно редки, и самый успех есть только мнимый или кажущийся, а мы по своей недалекости принимаем его за действительный. Мы видим только настоящее, и притом всегда почти одну его внешность. Мы видим иногда успешное начало дела, но конец его большей частью сокрыт от нас. (См. проповеди, изд. журналом «Странник»).

III. Как бы то ни было, должно признать за несомненную истину, что без благословения Божия всякий успех или неверен, или непрочен, а благословение Божие, как роса небесная, нисходит на все наши начинания и делает их плодотворными как для нас самих, так и для ближних наших. (Составлено по указанным источникам).

Восьмой день

Почтение 1-е. Явление Казанской иконы Божией Матери

(Божия Матерь есть охранительница и

поборница истинного учения православной церкви)

I. Когда и как явилась в Казани св. икона Пресвятой Богородицы, явление коей св. Церковь ныне светло празднует?

В XVI столетии, именно в 1579 году, при царе Иоанне Грозном Пресвятая Богородица три раза являлась в сновидении одной девице г. Казани и повелевала возвестить духовенству и светским начальникам того города, чтобы они взяли икону Ее из земли, и указывала самое место, где сокрыта была икона. Сначала мать, потом начальники города не верили видению. Наконец, девица, копая землю, скоро нашла св. икону Богоматери, как будто только что написанную, а не бывшую в земле. Икона стала источать чудеса, при виде коих множество татар обращались к православной вере и утверждались в ней. Извещенные об обретении иконы, архиепископ, градоначальник и народ, с крестным ходом, взяли и поставили икону в ближайшем храме. На месте явления иконы вскоре построен был монастырь Богородицкий и 8-го июля, в день обретения иконы, установлен праздник.

Явление чудотворной иконы Божией Матери в г. Казани было весьма благотворно и спасительно. В Казани, до завоевания ее Московским царем Иоанном Грозным, все жившие там татары блуждали во мраке ложной веры магометанской. Когда Казань была взята нашим царем Иоанном Грозным, жители ее мало-помалу стали принимать христианство. Но вновь крещенные татары были еще не тверды в новой для них вере и могли легко отпасть от Христовой веры и возвратиться в магометанство. Господь же наш Иисус Христос *не хочет смерти грешника* (Иез. 33, 2), *но хочет всем спастись и в разум истины прийти* (1 Тим. 2, 4). О том же и Владычица наша Пресвятая Богородица неусыпно печется. Чтобы не допустить вновь просвещенных св. крещением Казанских татар до совращения в прежнюю их магометову веру, Она, наша усердная Заступница, и благоволила явить в это время в Казани Свой образ и на всех, с молитвою и верою притекающих к Ее иконе, излить чудеса, через которые маловерные и новопросвещенные могли бы воочию убедиться в правоте святой православной веры Христовой.

II. История праздника Казанской иконы Божией Матери напоминает нам, братия, о той важной и отрадной истине, что Сама Богоматерь является охранительницею и поборницею истинного учения православной Церкви.

История христианской Церкви представляет много случаев такого охранения Богоматерью православной веры. Представимте из них два.

а) **В III-м веке**, когда христианство, находясь в борьбе с язычеством, должно было бороться также с разными лжеучениями, св. Григорий чудотворец, епископ Неокесарийский, желая точнее познать таинство веры, молил Бога об откровении ему **Божественной истины**; и в одну ночь, когда он бодрствовал, размышляя о вере, ему явился старец, в величественном одеянии, обнаруживавший в себе великую добродетель. Познавши в нем мужа Божественного, посланного к нему от Бога для разрешения его недоумений, св. Григорий с восхищением и радостью смотрел на него; но старец дал ему знак обратить взор на другую сторону, и св. Григорий, по указанию его, увидел дивное явление в образе благолепной Жены, превосходящей всякий человеческий образ, на которую, при разливающимся необыкновенном свете, от изумления и страха, он не мог смотреть. Явившиеся были Матерь Божия и св. еван-

гелист Иоанн. Матерь Божия просила Иоанна открыть св. Григорию тайну благочестия, и св. Иоанн, преподав ему в кратких и определенных словах нужное наставление, скрылся от очей его. Святой же Григорий, немедленно записав слышанное, согласно с ним стал проповедовать в Церкви, и Божественное наставление, как великое некое наследие, оставил своим преемникам в рукописи.

Наставление это есть то самое, которое постоянно исповедовала и исповедует православная Церковь, и которое лежит в основании всего христианского вероучения. Это учение о таинстве св. Троицы. (См. повествование об этом в конце «Прав. испов.» пер. с греч. изд. 4-е, 1831 г.).

б) С прекращением жестоких гонений язычников на христиан, христианству не меньшая опасность предлежала от богоотступника Юлиана, мечтавшего восстановить упавшее язычество. Много верующие терпели от богоотступника, и наконец, пред походом своим в Персию, он грозил св. Василию Великому, епископу Кесарии каппадокийской, разрушить Кесарию до основания за ревность ее жителей к истинной вере, и в самой Персии, принося жертвы идолам, клялся всенародно, что истребит всех христиан, если счастливо кончит войну свою. Услышав об этом, св. Василий Великий, оставшись однажды один в церкви, стал пред иконою Божией Матери, и молился о низложении отступника и безбожного мучителя, – и здесь же от этой самой иконы получил откровение о гибели гонителя. Всем известно, что богоотступник поражен был неизвестно кем пущенной стрелой и умер от истечения крови. (См. продолжение 3-го слова Иоанна Дамаскина «О икон.» в «Христианских чтениях» 1828 г., ч. XXX, с. 10; см. «Церковную историю» Сокр. кн. 3, гл. 21 и Феодорита кн. 3 гл. 25; см. Григория Богослова слово 2-е на Юлиана, т. 1, с. 186, 214, 189–190. Созом. Церковная история кн. 6, гл. 2).

III. Да утвердят же эти события, записанные в достоверных источниках Церкви, колеблющихся в православной вере, и да побудят их, молитвами усердной Заступницы рода человеческого, нелицемерно всей крепостью души искать своего спасения в ограде православной Церкви, которая есть столп и утверждение истины и верный корабль, приводящий христиан к вечному спасению. Аминь. (Прот. Г. Дьяченко).

Почтение 2-е. День явления Казанской иконы Божией Матери (Почему нужно обращаться с молитвой преимущественно к Богородице?)

I. Праздник Казанской иконы Божией Матери установлен в память обретения иконы Богородицы. В 1579 г. в Казани, взятой от татар Иоанном Грозным, Богородица, явившись одной девице Матроне, поведала возвестить архиепископу Иеремии, чтобы он взял икону из земли, на месте, Ею указанном. Когда видение повторилось, девица объявила об этом своей матери. Мать сперва не верила и не хотела идти на указанное место; наконец, утраченная угрозой Богородицы, пошла с дочерью к архиепископу и воеводам. Когда и те не хотели верить рассказу девицы, мать сама решилась искать икону. Но и она сама, и другие напрасно рыли землю на указанном месте. Наконец стала копать девица – и икона была найдена. Тогда архиепископ пошел с крестным ходом на место обретения св. образа и с великою честью перенес икону в ближайший храм, где стали совершаться великие чудеса, при виде коих татары во множестве обращались ко Христу. Копия с иконы и повесть об ее обретении были посланы в Москву, и царь Иоанн Васильевич повелел на месте обретения иконы построить церковь и монастырь Богородицы. Праздник обретения празднуется 8-го июля, когда мать с дочерью ходили к архиепископу и воеводам объявить о видении.

II. В день Казанской иконы Божией Матери вся Россия воссылает свои молитвы к Царице Небесной.

Не думаем, чтобы кто-либо из истинно верующих стал оспаривать обязанность молитвы к Божией Матери. Кто верует во св. православную Церковь и признает ее уставы, тот, без сомнения, чтит и праздники, ею установленные; а святая Церковь учредила весьма много празднеств в честь Божией Матери, по особенному к Ней благоговению и по особенному Ее к нам отношению.

Но почему должно обращаться с молитвой преимущественно к Пресвятой Богородице, – знать это и уяснять для себя обязан каждый верующий.

а) Св. Церковь называет Матерь Божию нашею ходатаицей и заступницей пред Сыном Своим и Богом нашим Иисусом Христом. Для чего же нужно Ее ходатайство, когда Христос Спаситель наш искупил нас от греха и принимает моления наши Сам непосредственно? Так, мы, верующие, имеем дерзновение ко Господу, – но только в таком случае, *аще сердце наше не зазрит нас* (1 Ин. 3, 21), т. е., если совесть наша не обременена грехами. А *кто похвалится чисто имети сердце* (Притч. 20, 9)? Кто не сознается, что не только после крещения, но и после неоднократной исповеди он весьма часто прогневляет своего Искупителя нарушением Его Заповедей? А если так, то, будучи преступниками своего Спасителя, мы теряем дерзновение к Нему и имеем нужду в другом, стороннем ходатайстве пред Ним. Такое ходатайство мы обретаем в лице Пресвятой Богоматери. Не смея, по грехам своим, сами обращаться к Богу, мы просим Ее заступничества, и Она умилоствует за нас Сына Своего Своим предстательством, которое сильнее предстательства всех святых, всех ангелов: потому что Она, как Матерь Божия, выше всех святых, честнейшая херувимов и славнейшая без сравнение серафимов. И за кого Пресвятая Богородица просит Сына Своего и Бога, Господь не отказывает Ей в прощении.

б) И Матерь Божия с любовью ходатайствует пред Богом за всех верующих во Христа, если они решаются оставить свои беззакония и быть истинными, ревностными христианами. С любовью, говорим, потому что Она, так сказать, есть нашего роду: она знает наши немощи, наши искушения и трудность бороться с ними без высшей помощи. Она любит христиан любовью матери и захочет ли не помочь тем, которые хотя по немощи и согрешают, но каются и желают спастись, несмотря на все препятствие ко спасению.

Что касается до препятствий к спасению, то их не знает разве тот, кто не начинал искать спасения, кто не начинал жить по-христиански. С собою мы носим всегда врага христианской жизни – это плоть, которая воюет на дух и гнетет нас к земле; вне себя имеем греховный мир, с бесчисленными его соблазнами, и самого злейшего противника нашего спасения – дьявола, который, *яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8). Последний мало нападает своими искушениями на людей, не заботящихся о добродетельной жизни (они сами стремятся к погибели); а ищущие спасения, желающие совершенства христианского находятся в непрерывной борьбе с ним, с его хитрыми кознями, которые бесчисленны. И где же взять нам сил для успеха в борьбе с указанными препятствиями? В благодати Божией и в молитве к Богоматери. О, Пресвятая Богородице! *аще не бы Ты предстояла о нас молящи, кто бы нас избавил от толиких бед?*

III. Возлюбленные о Господе братия! Пресвятая Дева Богородица есть особенная покровительница благочестивых христиан. Чтобы в Пресвятой Деве всегда иметь необоримую надежду спасения и заступницу, – живите свято, держитесь святой веры православной твердо и непреложно, имейте надежду на Бога, питайте любовь к ближним и любите Бога всею крепостью вашей души. Если же случится согрешить и удалиться от Бога, то снова спешите к Нему чрез покаяние и действительное исправление жизни. Тогда ничто не будет препятствовать Божией Матери являться заступницею во всех бедах и скорбях. (Составлено по «Словам и речам» Леонтия, митрополита Московского, т. II).

Почение 3-е. Св. великомученик Прокопий

(Где и как является нам Иисус Христос?)

I. Св. Прокопий (III в.), воспоминаемый ныне Церковью, до принятия христианства называвшийся Неанием, жил в Иерусалиме и был воспитан в язычестве. В то время царствовал в римской империи Диоклетиан. Неаний получил от него поручение преследовать христианство, но поехал не особенно охотно: он видал многих христиан в доме своего отца, сам вглядывался в жизнь их и таким образом составил себе понятие о христианах, как о людях достойных, и только долг службы мог понудить его к исполнению неприятного поручения императора. На пути к месту назначения Неания и спутников его застигла буря: затем началось землетрясение. И вот, в шуме бури слышится Неанию голос, упрекающий его за то, что он хочет восстать на Самого Христа. «Кто Ты, Господи?» – в страхе спросил Неаний. «Я Иисус распятый, Сын Божий», – отвечал голос, и в то же время Неаний увидел на небе изображение креста. Это видение сильно повлияло на Неания. Прибыв в город Скифополь, он заказал себе сделать крест наподобие виденного на небе; отныне этот крест он с благоговением хранил при себе. С христианами Неаний обращался кротко. Затем он направился в Константинополь. Здесь граждане обратились к нему с просьбой отразить набеги диких кочевников, которые нередко нападали на город и грабили в нем. Неаний с небольшим числом воинов вышел против варваров и разбил их. Возвращаясь с победой, он встретил свою мать; та радовалась, благодарила языческих богов за победу и убеждала сына совершить торжественное жертвоприношение идолам. Но Неаний стал говорить ей, что не ничтожным языческим богам он обязан своей победой, а единому истинному Богу, и в доказательство ничтожности идолов вошел вместе с матерью в молельню ее и начал сокрушать идолов, попирая их ногами. Тогда начался для него ряд мучений, настолько жестоких, что сами язычники при виде страданий святого мученика содрогались, а некоторые плакали. «Не обо мне плачьте, – говорил им Неаний, – а о погибели душ ваших». Наконец, он был обезглавлен, обратив во время мучений ко Христу множество язычников.

II. Голос Господа, услышанный Неанием в шуме бури и землетрясении, побуждает нас, возлюбленные братия, размыслить о том, не является ли и нам Господь Иисус Христос, и где и как Он является?

Се Аз с вами есмь. Это божественное обетование принадлежит, братия, и нам – последним ученикам Христовым; ибо, по слову Самого Господа, оно простирается на все дни до скончания века. Как не оставил Он сирыми св. апостолов, так не оставляет и никогда не оставит сирыми и нас, если мы не оставляем Его и не удаляемся от Него умом и сердцем своим. Как пребывал Он с св. апостолами и являлся им Своей божественной помощью, Своим всемогущим содействием, Своим благодатным утешением, так является, дает ощущать Свою божественную силу и как бы осязать Себя и нам.

а) **Где же и как является?** *Яко Господь и Владыка всяческих, ему же дадеся всякая власть на небеси и на земли*, как вечный Архиерей, *прошедый небеса*, и всемогущий Ходатай наш пред Богом Отцом, **Он является нам во всей нашей жизни** – в ее начале и продолжении, в ее исходе и скончании: *о Нем бо живем и движемся и есмы*. Седя одесную Бога Отца, Он выну ходатайствует пред Ним о всем мире, ходатайствует преимущественно о верующих в Него, ходатайствует о самых грешниках, противящихся Ему. Умоляемый Им Отец небесный еще милует и ущедряет мир Своими богатыми дарами, продолжает сиять солнце Свое на злых и благих, и дождит на праведных и неправедных. Ради Его всемогущего ходатайства правосудие Божие медлит поражать грешников праведным судом Своим, долготерпеливо ожидая их обращения и покаяния. Ради Его ходатайства Отец небесный милостиво приемлет все прошения и исполняет во благих все желания верных чад Своих, ниспосылает им свыше *всякое дая-*

ние благо и всяк дар совершен. Итак, возлюбленный собрат мой, если, несмотря на греховность свою, ты наслаждаешься еще жизнью и здоровьем, – это Господь Иисус Христос, Единородный Сын Божий, Своим ходатайством пред Отцем поддерживает тебя, укрепляет тебя, животворит тебя. Имеешь ли в довольстве все, благопотребное для жизни, украшается ль жизненный путь твой цветами радостей? Это – дар любви Отца небесного, ниспосылаемый свыше ради ходатайства о тебе Единородного Сына Божия. Чувствуешь ли на себе удары несчастий и скорбей? Это – не жезл гнева и отвержение праведного Судии, а наказание любви Отческой, которая влечет тебя к Единородному Своему Сыну; *егоже бо любит Господь, наказует: бьет же всякого сына, егоже приемлет: судими бо от Господа наказуемся, да не с миром осудимся* (Евр. 12, 6; 1 Кор. 11, 32). Умей же, возлюбленный, сретать всюду благоговейно мыслью и благодарным сердцем всегда и во всем присущего и всегда благодееющего нам Господа! Не приписываю, подобно древним язычникам, какому-то безумному случаю того, что совершается в нас и для нас благодатью и силой Господней. Не спрашивай, подобно исцеленному Господом слепцу: *кто есть Сын Божий, да верую в Него?*

б) **Но особенно видимо и, так сказать, осязаемо присутствует с нами и является нам Господь наш Иисус Христос в церкви Своей,** которая есть *тело Его*, которая живет Его божественною жизнью, священнодействует Его божественной благодатью, все творит Его божественной силой и властью. Здесь-то, братья мои, в святом храме, как в собственном благодатном доме Своем, пребывает выну Господь наш не только вездеприсущим Божеством, но и самой пречистой Плотию и Кровью Своей; здесь-то преимущественно мы и можем приближаться к Нему верой, любовью и упованием, можем даже видеть Его и слышать Его. Ибо здесь мы видим божественный лик Его, который Он Сам завещал Церкви Своей, чудодейственно отпечатлев его на убрусе, – лик, исполненный благодати и милосердия, любви и сострадания, кротости и долготерпения, но вместе сияющий божественным величием и святостью, нелицеприятным судом и правдою. Здесь, в храме Божиим, Господь оставил нам животворящий Крест Свой, на котором Он был распят, пострадал и умер для спасения нас от проклятия и вечной смерти, которым упразднил *имущаго державу смерти, сиречь диавола*, который Он оставил нам во свидетельство удовлетворения правде Божией за грехи всего мира и примирения нашего с Богом, в залог Своей победоносной силы, ограждающей верных от всех козней и наветов вражиих. Здесь св. Евангелие – этот божественный завет Его, в котором Он завещал нам, *яко же завещал Ему Отец*, Царство, который скреплен и запечатлен Его святейшей Кровью, изливаемой за грехи мира, в котором благовествуется то же божественное слово Его, которое Он Сам, Своими пречистыми устами, проповедовал во Иудее.

Но этого мало. В храме Божиим священнодействуется самое Таинство искупления нашего. Здесь видим самое пречистое Тело Его, за нас ломимое во оставление грехов, и самую пречистую Кровь Его, за нас изливаемую во оставление грехов; слышим Его Самого, призывающего нас к Своей божественной трапезе: *примите, ядите, сие есть тело Мое, пейте от нея вси, сия есть кровь Моя.*

III. Так, премилосердый Господь наш, и вознесшись на небо плотью, не оставил нас, но пребывает с нами неотступно. Надобно и нам, братья мои, не оставлять Его всем умом и сердцем своим, не отпадать от Него малодушной изменой завету Его, не удаляться от Него грехами и беззакониями, пребывать в Нем верой живою и неотступной, любовью крепкою и николиже отпадающей, упованием живым и непосрамляющим. *Будите во Мне, и Аз в вас*, – говорит Он нам: *аще кто во Мне не пребудет, извержется вон якоже розга, и изсыщит* (Ин. 15, 4, 6). Аминь. (Составлено по Четвы Минеям и проповедям Димитрия, архиепископа Херсонского и Одесского, т. 1, изд. 1889 г.).

Почтение 4-е. Блаж. Прокопий Устюжский *(Общественные бедствия отвращаются покаянием и молитвой)*

I. Блаж. Прокопий (XIII в.), память коего ныне, был не русский родом, из Германии. Сначала он был человек торговый и по своим делам прибыл в Новгород, находившийся в то время в постоянных сношениях с немецкими городами; в Новгороде Прокопий принял православие и затем постригся иноком в Хутынской обители, раздав свое имение неимущим. Этот поступок Прокопия, его глубокое смирение, строгое воздержание и истинно-христианская жизнь внушали уважение к нему сначала монастырской братии, а потом и посетителей Хутынского монастыря. Общие похвалы смущали инока, и он удалился в город Устюг (ныне Вологодской губернии). Здесь он добровольно принял на себя ряд тяжелых подвигов: поселился сперва в ветхой хижине, потом на паперти соборного храма, жил в крайней бедности, молился днем и ночью. Так проводил он зиму и лето, едва защищенный от холода и зноя ветхой одеждой, спя на земле, и жил подаванием. Много обид пришлось вытерпеть подвижнику от устюжан; его бранили и издевались над ним и взрослые, и дети, подражая примеру взрослых. Прокопий не оскорблялся и все переносил с великим терпением, молясь за обижавших его. Прокопий обладал в высокой степени даром предвидения. Так, в один воскресный день (в 1249 году) Прокопий после утрени, когда священнослужители стали петь молебен Богоматери, в присутствии множества народа сказал предстоящим следующее: «покайтесь, братия, в грехах ваших; если же не оставите прежних злых дел, не очистите себя постом и не умолите Господа и Пресвятую Богородицу, то за беззакония ваши погибнете вместе с городом от огненного града». Народ сначала ужаснулся грозным словам Прокопия, но потом многие усомнились и стали говорить: «это юродивый, он не в уме и не знает, что говорит». Прошло три дня: Прокопий ходил по городу и говорил всем: «плачьте, други, о грехах ваших; молитесь, чтобы не погибнуть вам, как погибли некогда Содом и Гоморра за их беззакония». Но никто не слушал Прокопия. В следующий воскресный день, при ясном небе, появилось на небосклоне небольшое черное облако; оно все увеличивалось и приближалось к городу. Наступила тьма, и разразилась страшная гроза. Тогда перепуганные жители вспомнили слова Прокопия, и в ужасе устремились в храмы. Все молились со слезами, предчувствуя бедствие; молился и Прокопий. И вот, буря стала утихать, и небо прояснилось, туча прошла над городом без вреда, но за двадцать верст от города, в так называемой Котольской пустыне, разразилась страшным каменным градом, от которого был поломан огромный лес.

II. Это в высшей степени поучительное событие указывает нам, с каким расположением должно встречать и чем предотвращать общественные бедствия. Размыслим об этом.

В основание своего рассуждения положим следующие слова из книги пророка Ионы. *И виде Бог дела их, яко обратишася от путей своих лукавых: и раскаяшеся Бог о зле, еже глаголаше сотворити им, и не сотвори* (Ион. 3, 10)

Эти утешительные слова относятся к жителям великого города Ниневии. Пророк Иона послан был от Бога сказать им, что за грехи их весь город их должен погибнуть. Ниневитяне устремились суда Божия, признали свои грехи, обратились к Богу в покаянии, в посте, в молитве: и милосердый Бог принял их покаяние и молитву, и избавил их от гибели, к которой они уже были приговорены.

В этом происшествии открываются истины, которые мы должны сохранить в памяти и употребить в пользу нашей жизни.

а) **Первая истина та, что великие общественные бедствия не суть действия случая или некоей совершенно непонятной судьбы, но суть действия Провидения Божия**, управляемые правосудием и милосердием. *Встани, – говорит Бог Ионе, – и иди в Ниневию град великий и проповеждь в нем, яко взыде вопль злобы его ко Мне.* Что значит: *воплъ*

злости? Значит умножение пороков, неправд и беззаконий, от которого вопиют утесняемые неправдами *и тварь, повинувшаяся суете неволею*, уже не только вздыхает (Рим. 8, 20–22), но, по чрезмерности злоупотреблений, вопиет к Богу о правосудии. Бог видит и малый грех, и слово греховное слышит, и мысль греховная от Него не скрыта: однако до времени Он долго-терпит, ожидая исправления грешника. Но когда к Нему *восходит вопль злости*, Он укрощает ее грозными судами Своими, чтобы она не истребила добра.

б) **Другая, непосредственно за первой следующая, поучительная истина есть та, что бедствия общественные должно встречать покаянием и молитвою**, и чем благовременнее, тем лучше. Когда Иона предвещал ниневитянам гибель: *вероваши мужие ниневийстии Божии и заповедаши пост. И возвратися кийждо от пути своего лукаваго, и от неправды сущия в руках их*. Не медлили они своим обращением к Богу; не сказали, что еще неизвестно, сбудется ли пророчество, еще нет признаков угрожающего бедствия, но, не ожидая начала бед, по одному слову пророка признали свою виновность, поверили угрожающему суду Божию и поспешили умиловать Бога покаянием, постом и молитвою. И благоразумно. Потому что теперь они могут приносить Богу покаяние свободно, а по наступлении беды оно не было бы так свободным, и, следовательно, не было бы так умиловательным: теперь они могут молиться умиленным, но не совсем стесненным сердцем; а ужасом наступающей уже гибели могло быть подавлено и молитвенное чувство.

в) **Третья утешительная истина есть та, что покаяние и молитва суть действительные средства против самых великих угрожающих или уже належащих бедствий**. Уже Бог открыл пророку, что *взыде вопль злости* ниневитян, что грехи их созрели к наказанию, что *Ниневия превратится*. Казалось, что и непреложность суда Божия, и достоинство пророческого слова, которое должно быть ненарушимо, требовали, чтобы объявленное определение исполнилось без изменения. Но ничто не воспрепятствовало милосердию и благодати Божией, как скоро несколько им открыт был путь покаянием и молитвою. Как иногда премудрый и милосердый Царь, желая не столько карать преступника действием наказания, сколько исправить страхом наказания, повелевает составить и объявить ему строгое осуждающее определение, но прежде исполнения его дарует ему прощение: подобным этому образом поступил Бог с ниневитянами.

III. Итак, братия, если угрожает нам скорбное посещение Божие, признаем в нем правосудие Божие, частью наказующее грехи, частью побуждающее к исправлению, и побудим себя к исправлению нашей жизни покаянием и сердечным сокрушением. (Составлено по проповедям Филарета, митрополита Московского, т. IV).

Девятый день

Почтение 1-е. Св. священномученик Панкратий, епископ Тавроменийский (*Наши стремления к небу*)

I. Священномученик Панкратий, еп. Тавроменийский, прославляемый ныне св. Церковью, происходил из Антиохии и жил во времена Господа Иисуса Христа. Отец его, слыша о чудесах Христовых, пришел из Антиохии в Иерусалим, чтобы видеть Самого Христа, уверовал в Него и после вознесения Его крестился. Апостол Петр поставил Панкратия епископом в сицилийском городе Тавромении. Здесь он сотворил много чудес и многих крестил, за что язычники убили его. Мощи св. Панкратия хранятся в Риме, в загородной церкви его имени.

II. С великой ревностью отец священномученика Панкратия, как это вы слышали, братия из только что рассказанного краткого жития его, искал Христа: ради этого он предпринял далекое и в то время очень обременительное и опасное путешествие из Антиохии в Иерусалим. **И мы, братия, не должны ли с такой же ревностью искать Господа**, и первое всего стремиться к небу, которое, по выражению псалмопевца, *престол Его*. В самом деле, есть очень много такого, что побуждает нас обращать свой духовный взор именно к небу.

а) **Наше пребывание на земле кратно и скорбно.** Наше истинное жилище и наша истинная родина есть небо. Там можем обрести для себя полное успокоение от земных трудов, лишений и скорбей. Памятна для нас родина земная: и небо – родина нашего духа, при всем нашем легкомыслии и невнимании, – часто и невольно напоминает. Грех ослабил наш союз с небом, но Сын Божий Своим ходатайством снова приблизил его к нам и вознес одесную Бога Отца искупленное человечество. Грех сильно преграждает наше стремление в небесные жилища, делая любимым нашим жилищем землю с ее суетами и наслаждениями. Но небо, светлая родина нашего духа, напоминает нам о себе, о нашем вечном назначении – *вышних искать, идеже есть Христос, одесную Бога сядя* (Кол. 3, 1), и мы часто вздыхаем о небе.

б) **На небо устремляют очи свои и люди, наделенные благами мира**, нередко воспаряя мыслию от житейских сует и развлечений к безмятежному, вечному пристанищу. Несмотря на земные затеи, мечты, выгоды и забавы, истинные требования небесного духа обнаруживаются в их поведении и желанием уединения и спокойствия домашнего, и охлаждением к удовольствиям и забавам, и размышлением о порядке и делах полезных и необходимых. И чем долее поприще жизни, тем очевиднее цветы ее увядают, как при конце лета; приближающихся ко вратам вечности уже не занимают по-прежнему земные блага: места рассеяния нередко заменяются храмами Божиими, язык прежде говорливый украшается молчанием. Вот стремление духа к вечности, хотя не ясно, но глубоко свидетельствующее о ней.

в) **Еще чаще и пристальнее обращают на небо взор свой удрученные бедствиями жизни.** Если бы не светлое небо, то мрак печали, уныния и отчаяния подавил бы обремененных лишениями и скорбями. Дни несчастных тяжки, слезы сирот горьки, а при взоре на небо надежды высоки и сладки. На небе всегда отрада и помощь для бедствующих, коим Сам Господь завещал: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28).

г) **Постоянное всех витают на небе своими мыслями и чаяниями благочестивые и добродетельные.** Ибо где им найти лучшую подпору и сильнейшую для себя защиту среди соблазнов? Где обрести силу и крепость против повсюдного напора страстей и порока? С этой высоты благочестивые и добродетельные взирают на землю с великодушием и спокойствием,

стоя непоколебимо в подвиге добродетели и благочестия, укрепляясь надеждой вечной, по слову Спасителя: *да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога и в Мя веруйте. В дому Отца Моего обители мнози суть* (Ин. 14, 1–2). (См. «Странник» 1873 г., т. 2-й).

III. Подлинно небо есть наша общая вечная родина. Будем, как говорит апостол Павел, *горняя мудрствовать, а не земная*, вознесемся духом к Господу и пребудем с Ним духовно до вечного блаженного соединения с Ним. (Составлено по указанным источникам).

Почтение 2-е. Св. Феодор, епископ Едесский

(Нужно молиться ко премудрости Наставнику и смысла Подателю, чтобы

Он просветил наш ум и вразумил наше сердце, к познанию истины и добра)

I. Когда Феодор, бывший впоследствии епископом Едесским, память коего совершается ныне, пришел в отроческий возраст и был отдан в школу учиться грамоте, то оказался тупым и беспамятным, а потому был малоуспешным. За это наказывали его родители и учителя и оскорбляли сверстники. Бездарному отроку пришла, наконец, благая мысль просить у Бога разума, и он начал часто ходить в церковь и усердно молиться Богу о даровании ему памяти и разума. Однажды в воскресный день Феодор пред литургией вошел в алтарь и скрылся под самым престолом. Архиерей начал совершать литургию, а отрок Феодор, молясь, заснул. Ему приснилось, что какой-то светonosный отрок питал его медом, вручил ему жезл и благословил его. Пробудившись, Феодор вышел из-под престола и, по требованию архиерея, рассказал о своей бездарности, о своей молитве и о сновидении. Архиерей понял, что молитва отрока услышана, что ему сообщено ангелом Божиим дарование и предназначено Богом быть пастырем церкви, – и велел принять Феодора в клир. С этого времени дарования отрока начали быстро развиваться, и он успел в науках так хорошо, что превосходил не только сверстников, но и старших себя. Он приобрел познания богословские и философские, и впоследствии, как было ему предсказано, возведен в сан епископа. При жизни он славен был ревностным и успешным проповеданием христианства и благочестием, а по смерти прославлен от Бога чудесами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.